

Материалы секции
ЭТНОГРАФИЯ

22-27 апреля 2018
НОВОСИБИРСК

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МНСК-2018

ЭТНОГРАФИЯ

Материалы
56-й Международной научной студенческой конференции

22–27 апреля 2018 г.

Новосибирск
2018

УДК 39
ББК 63/5
Э 916

Научный руководитель секции — д-р ист. наук И. В. Октябрьская

Председатель секции — канд. ист. наук В. В. Николаев

Ответственный секретарь секции — Е. А. Рублев

Экспертный совет секции:
д-р ист. наук И. В. Октябрьская
канд. ист. наук А. А. Бадмаев
канд. ист. наук В. А. Бурнаков
канд. ист. наук Г. В. Любимова
канд. ист. наук О. В. Мальцева
канд. ист. наук В. В. Николаев
канд. ист. наук Е. В. Самушкина
М. В. Москвина

Э 916 Этнография : Материалы 56-й Междунар. науч. студ. конф. 22–27 апреля 2018 г. / Новосиб. гос. ун-т. — Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2018. — 116 с.

ISBN 978-5-4437-0758-7

Конференция проводится при поддержке Сибирского отделения Российской Академии наук, Правительства Новосибирской области, инновационных компаний России и мира, Фонда «Эндаумент НГУ».

УДК 39
ББК 63/5

ISBN 978-5-4437-0758-7

© СО РАН, 2018
© Новосибирский государственный университет, 2018

NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY
SIBERIAN BRANCH OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ISSC-2018

ETHNOGRAPHY

Proceedings
of the 56th International Students Scientific Conference

April, 22–27, 2018

Novosibirsk
2018

УДК 39
ББК 63/5
Э 916

Section scientific supervisor — Dr. Hist., Prof. I. V. Oktyabrskaya

Section head — Cand. Hist. V. V. Nikolaev

Section responsible secretary — E. A. Rublev

Section scientific committee:

Dr. Hist. I. V. Oktyabrskaya

Cand. Hist. A. A. Badmaev

Cand. Hist. V. A. Burnakov

Cand. Hist. G. V. Lyubimova

Cand. Hist. O. V. Maltseva

Cand. Hist. V. V. Nikolaev

Cand. Hist. E. V. Samushkina

M. V. Moskvina

Э 916 Ethnography : Proceedings of the 56th International Students Scientific Conference. April, 22–27, 2018 / Novosibirsk State University. — Novosibirsk : IPC NSU, 2018. — 116 p.

ISBN 978-5-4437-0758-7

The conference is held with the significant support of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk Oblast Government.

УДК 39
ББК 63/5

ISBN 978-5-4437-0758-7

© SB RAS, 2018

© Novosibirsk State University, 2018

ТРАДИЦИОННЫЕ КУЛЬТУРЫ ЕВРАЗИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭТНОГРАФИИ, ЭТНОЛОГИИ, СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

УДК 39

Древние традиции кочевников в петроглифах Науакескен и Кыземшек

А. Ж. Амаргазиева, А. Г. Чекин
Государственный историко-культурный
заповедник-музей «Иссык», г. Есик, Казахстан

На территории Семиречья в последние годы обнаружены многочисленные комплексы наскальных изображений. Один из таких памятников — Науакескен — находится в восточной части Алмагинской обл. на территории Уйгурского р-на в 6 км к югу от с. Долайты, Кетменского отрога Тянь-Шаня. Рисунки находятся на некрутых скалах, которые в основном расположены на южном склоне гор (кунгейе). Петроглифы Науакескена еще не описаны в литературе. В основном это изображения животных: оленей, архаров, козлов, быков и т. д. Рисунки имеют разновременный характер. Основная их масса относится к сакскому и тюркскому периодам. Также встречаются большие изображения до 1,5 м, характерные для эпохи бронзы [1].

Многие рисунки сакского периода имеют примитивный характер. Можно предположить, что они созданы пастухами во время выпаса скота. Часто мы видим вполне реалистичные сцены из жизни кочевников. Возможно, подросток-пастух, сидя на скалах, наблюдал за поведением скота, высекал определённые сцены. К примеру, в обыденной жизни мы видим, что козлы, как правило, идут впереди стада, указывая дорогу животным; к шее козлов привязывают колокольчик. Данный порядок воспроизведен и в наскальной живописи. Изобилие подобного рода рисунков наводит на мысль, что подобные сюжеты и их стиль рождались как спонтанная реакция на повседневную реальность и не имели сакрального подтекста.

Среди петроглифов выделяется своеобразное изображение оленя с древовидными рогами. Этот сюжет, возможно, имеет мифологическое значение и соотносится с символом мирового дерева. Примечательно, что рисунок имеет следы подновления (предположительно, в тюркский период). При этом мастер заботливо старался не выйти за границы рисунка. Очевидно, что таким образом художник показывал свою сопричастность и понимание значения древних символов.

Еще один памятник — гора Кыземшек — является одной из главенствующих высот над оз. Иссык, жемчужиной Семиречья. Впервые восхождение

на гору совершил П. П. Семенов-Тянь-Шанский, положив начало изучению высокогорья.

Исследуя поселение и могильник эпохи раннего железного века (РЖВ) в долине р. Рахат, мы предприняли попытку определить места древних стоянок. С этой целью мы поднялись вверх по руслу реки и, сделав небольшой траверс по тропе, оказались в урочище Кыземшек.

На высоте 2900 м над уровнем моря была обнаружена конная тропа, о древности которой говорит загар (пatina) на местах разобранной морены. Вероятно, это был путь к перевалу Кок-Булак и дальше через р. Чилик в Кыргызстан (р. Чилик — бурная в среднем течении и брод возможен только в верховьях). Также можно предположить наличие высокогорных рудников в окрестностях: возможно, по тропе спускали руду или поднимали древесный уголь для плавки на месте. Возле самой вершины горы с северной стороны на высоте 3100 м над уровнем моря расположена обширная терраса. Здесь на морене встречаются рисунки, которые в основном относятся к эпохе бронзы и РЖВ.

Интересным представляется рисунок козла с рогами, стилизованными в виде солярной спирали; что в очередной раз подтверждает близость культов Солнца и Фарна (воплощением которого являются рога), известных народам, воспринявшим древнеиранскую традицию.

Также интересен рисунок человека в танцующей позе с сомкнутыми руками над головой. Сомкнутые руки образуют круг и можно предположить, что именно этот ритуальный жест символизирует солнце. Описанные рисунки можно связать с символами древнего праздника весеннего равноденствия Наурыз. Исследование в верховьях рек Иссык и Турген, а также в многочисленных ущельях хребта Кетмен-Тай (Большой Аксу, Долайты, Шошанай и др.), возможно, приведут к новым открытиям. Прогнозируя поиски, надо учитывать традиции наследования мест выпасов скота (жайляу).

Традиция бережного отношения к местам, отмеченным памятниками изобразительного искусства, известна казахам, которые рассматривали древние рисунки как наследие предков. Перспективным является изучение подобных памятников с позиции выявления отношения к сакральному и рациональному значению родной земли в культурах древних и современных кочевников.

Материалы экспедиций Государственного историко-культурного заповедника-музея «Иссык» 2015–2016 гг. в рамках проекта «Идеология и мифология саков Семиречья» (регистр. № 0015PK02874).

1. *Дэвлет М. А.* Петроглифы на кочевой тропе. М.: Наука, 1982. 127 с.

Погружение в русскую традиционную культуру

Ю. Ю. Афанасьева, А. В. Никипелова
Новосибирский государственный университет,
МБУДО ЦДО «Алые паруса», г. Новосибирск

Современное общественное развитие России остро поставило задачу духовного возрождения нации. Сегодня этот вопрос приобрёл особую актуальность в сфере воспитания подрастающего поколения на базе национальных традиций. Мы должны воспитать людей порядочных, образованных, духовно богатых, обладающих чувством гражданского долга и любовью к Родине. Наша задача — воспитать человека на исконно русских традициях и обычаях.

На основе сопоставительного анализа этнических традиций русской культуры и специфики субкультур как фактора развития современного общества нами и другими исследователями подчеркивается актуальность следующих обозначившихся проблем:

1) нарушение процесса становления этнической идентификации в современных условиях — потеря ценностей, дезориентация и «сбой» в духовно-нравственном становлении детей и подростков;

2) отрицание, непонимание глубинного смысла русской традиционной культуры и, как следствие, утрата базовых этнокультурных знаний (традиций), незнание своей культуры;

3) исключенность родителей из жизни детей (стремление переложить воспитательную функцию семьи на другие социальные институты) и опора на внешние ресурсы, включая информационные технологии — обеднение межпоколенного общения и передачи устоев семьи.

Пытаясь исправить создавшееся положение, в рамках школы русской традиционной культуры «Терем» МБУДО «Центр дополнительного образования “Алые паруса”» считаем важным обращение к семейным ценностям, народному педагогическому наследию и его фундаментальным принципам через создание родительского клуба.

Цель клуба — создание комфортных условий для освоения русской традиционной культуры родителями учащихся ШРТК «Терем».

Центральным мероприятием для родителей является мероприятие «Погружение». Проводится оно, как правило, в октябре.

Цель мероприятия — знакомство родителей с русской традиционной культурой. Погружение — система обучения, создающая у человека внутреннее чувство свободы. Она опирается на три принципа: удовольствие и релаксация, расслабление на занятиях, единство сознательного и подсознательного, двусторонняя связь в процессе обучения.

В ходе тренинга всем участникам было предложено надеть русские традиционные костюмы, бытовавшие в Новосибирской области. Так произошло знакомство с традиционной одеждой, ее функциями, вариантами. В дальнейшем родители в костюмах занимаются изготовлением традиционной куклы (экспедиционные материалы М. А. Сысоевой). В процессе создания куклы участники знакомятся с такими понятиями, как «этнографический материал», «экспедиционные записи», «подлинная культура» и пр. По нашему опыту, эта часть мероприятия помогает объяснить родителям, что такое традиции и декоративно-прикладное творчество, и важность его для развития ребенка.

Третья часть мероприятия — песенно-игровая. Пение открытым звуком, вождение хора, народные игры помогают родителям на себе прочувствовать то, чем занимается ребенок в Школе.

Заключительная часть — чаепитие и рефлексия. Для педагогов ШРТК «Терем» важно закрепить эмоциональный эффект от мероприятия. На чаепитии, как правило, родители делятся впечатлениями, своими мыслями и эмоциями.

Положительный эффект от таких мероприятий, безусловно, дает результаты: изменяется характер взаимодействия педагогов с родителями, многие становятся активными участниками ШРТК. Родители не только участвуют в праздниках, но и являются их организаторами.

Сломать стереотипы у сложившихся взрослых людей и показать им красоту традиционной культуры совсем не просто. Но эффект от такого обучения очень велик. Понимание смысла и значения традиционной культуры является одним из факторов гармонизации межпоколенных отношений и важным инструментом творческой личности.

Научный руководитель — д-р ист. наук, проф. И. В. Октябрьская

Символика орнамента жилища семейских Забайкалья

М. Ю. Бобровская

Восточно-Сибирский государственный институт культуры, г. Улан-Удэ

Традиционное жилище семейских с. Десятниково Республики Бурятия — высокие деревянные избы. Их до сих пор украшают узоры, выполненные с большой любовью. Домовая роспись с. Десятниково подразделяется на наружную роспись избы и внутреннюю — роспись интерьера.

Семейские старались расписать ворота, заборы, ставни, надворные постройки, умывальники и даже собачьи будки. Как правило, расписывать дом было делом женщины-хозяйки. *«Наши-то семейские хотят, чтобы 'браво' было во всем, в ростиси дома, в одежде и украшениях»*. Используя несколько основных элементов, таких как изображения кругов, квадратов, ромбов, лепестков цветов, виноградных гроздей, листьев и др. — каждая мастерица вносила свой вклад в их сочетание и подбор красок.

Все элементы росписи делали мазком кисти, чаще всего употреблялись желтая, черная, синяя, красная и коричневая краски. Взяв за основу масляные краски, их смешивали с олифой собственного изготовления, добавляя различные порошки и глину. Поэтому каждый дом отличался от другого, улица была полна веселым разноцветьем.

Также среди росписей семейских домов с. Десятниково встречаются росписи мастеров — *богомазов*. Каждый мастер работал в своем селе, иногда уходил в другие села на подработку. Написать декоративный орнамент требовало от богомаза больших усилий и знаний многих техник росписи, умение работать с красками и другими материалами. Одним из основных мотивов росписи у мужчин были птицы со странно вытянутой головой и большим клювом. Как правило, мужчины-мастера использовали большое количество белой и черной краски, в узорах применяли разнообразные завитки, мазки, стрелки.

Внутренняя роспись в основном локализовалась на русских печах, стеновых панелях — их преимущественно украшали петухами, синими или зелеными цветами.

В целом для орнамента семейских Забайкалья была характерна полихромная роспись, имеющая много общего с орнаментальной традицией Алтая, русского Севера, украинской росписью. Помимо этого, много лет соседствуя с бурятами, семейские заимствовали часть орнаментальных узоров и образов, таких как полихромный многополосный узор, завитки в виде бараньего рога или разно-расположенные ветви деревьев, характерных для бурятской культуры. Все это не могло не повлиять на колорит и своеобразие культуры семейских, на красочность и быта, на декоративное оформление домов.

Научный руководитель — канд. ист. наук, доцент Э. А. Неманова

Культ гор у бурят-сартулов

С. Э. Будаева

Восточно-Сибирский государственный институт культуры, г. Улан-Удэ

В Республике Бурятия сохранилось немало сакральных мест, почитаемых с давних времен. К их числу относятся горы, перевалы, источники и т. д.

Основное население долины среднего и нижнего течения р. Джиды — буряты, носители сартульского говора. Согласно преданиям, эти племена перекочевали сюда (в окрестности *Сарата уула* — «Лунной горы») из Монголии в начале XVIII в. Отсюда образовался эндэотним *сартул*, связанный с названием горы.

Среди сартулов бытует ламаистский культ *обөө*. *Обөө* — это древнее святилище, место пребывания духов-хозяев местности, и поклонения им. Чаще всего это нагромождения камней и веток деревьев на вершине горы. С точки зрения буддистов, его водружение — это не только благодеяние, но и магический обряд. Об этом свидетельствуют космогонические мифы, согласно которым при создании Вселенной сначала была построена куча камней на белом леднике. Не исключено, что и сама по себе модель Вселенной в виде каменной кучи конусовидной или пирамидальной формы более древняя, чем модель в виде дерева («мирового» или шаманского).

Известно, что буряты при смене места постоянного обитания в основу *обөө* на новом месте закладывали камни, специально привезенные с прежнего святилища, что символизировало освоение территории. При этом происходило и символическое перенесение ее сакрального центра.

У жителей с. Цагатуй Джидинского р-на Бурятии молебен *обөө* проводится ежегодно 4 числа 2 лунного месяца посреди листового леса на склоне горы *Баян Баабай* (Богатый Хозяин). *Обөө* воздвигнуто на возвышенном земляном холме, высота которого достигает 1000 м в 7 км от с. Цагатуй.

Для проведения обряда приглашаются ламы. Цель обряда — это умоливание хозяев, чтобы они покровительствовали жителям данной местности: вовремя отправляли дожди, давали хороший урожай, охраняли от разных болезней, способствовали размножению скота и т. д.

Участники молебна по очереди преподносят *төөлэй* — мясо баранины. Характерной особенностью является то, что у сартулов до настоящего времени сохранилось табуированное отношение к свинине. Как известно, раньше буряты, как и монголы, не ели свинины, но и не знали строгого запрета.

Кроме угощения духов местности *сагаан эдээн* (молочной) и *мяхан эдэс* (мясной пищей) дополнительно привязывают к ветвям деревьев *зурам* (полоски новых тканей), развешивают *хий морин* — изображение коня на по-

лотнице ткани, выполняющих роль амулетов, приносящих счастье, здоровье и удачу.

На 2-й день у горы Баян Баабай проводятся родовые молебны. В с. Цагатуе не проводится молебен шаманов. Через 11 дней на 15-й лунный день проводится молебен покровителю всех живых существ на горе *Цагаан Баабай* (Белый Хозяин).

В традиционном мировоззрении бурят гора — неотъемлемый элемент родной земли, при этом всегда возвышенный объект и в прямом, и в переносном значении. Горная вершина является точкой, наиболее приближенной к высшему миру. Поэтому, как полагают верующие, горы — излюбленные места духов.

В архаическом миропонимании священное пространство, как правило, воспринимается двояко. С одной стороны, оно само по себе является объектом поклонения, с другой — выступает в качестве локуса, где верующие почитают высшие силы и совершают ритуальные действия.

Научный руководитель — канд. ист. наук, доцент Э. А. Неманова

Система товарообмена у племён американских ирокезов: структура, характер, функционирование

У. С. Васкул

Томский государственный университет

Ирокезы принадлежат к числу коренных народов, проживающих в США и Канаде. Группа племён района Великих Озёр в XVI в. для защиты от вражеских набегов объединилась в мощный политический и экономический союз под названием Конфедерация (Лига) ирокезов.

Сложившаяся у ирокезов система товарообмена имела чёткую групповую градацию и этим отличалась от экономических связей большей части коренного населения Америки.

Женское сообщество осуществляло контроль над возделываемой землёй и её продукцией, и оказывало поддержку своим воинам. Мужское население, в свою очередь, занималось охотой и рыболовством.

Ирокезское общество включало шаманов, которые получали дополнительную продуктивную долю. В особую группу выделялись пленники и ущербные, которые фактически являлись рабами, полностью отдавая продукты своего труда кланам и находясь в положении абсолютной зависимости от них.

Такая система распределения не предоставляла больших возможностей для развития системы торговли. Но различия в условиях жизни и ресурсах являлись основой бартера между ирокезами и другими индейцами. Торговля получила стимул к развитию после прихода на континент европейцев — гуроны и ирокезы благодаря своему выгодному географическому положению заняли позицию посредников между ними и другими индейскими племенами.

Традиционно главным средством для успешного бартера было дарение, когда любой подарок предполагал аналогичный обязательный ответ и, таким образом, являлся основой товарообмена. По мнению исследователя экономики ирокезов Сары Г. Стайте, они дарили подарки всем населяющим континент племенам, которые посещали Великое озеро, *«дабы подкрепить установленный мир»*. Французский иезуитский миссионер Лафито детально описал процедуру межплеменного товарообмена во время регулярных визитов к народам, с которыми ирокезы хотели торговать: *«Пиршества и пляски дикарей, которыми сопровождалось каждое такое событие, делали торговые отношения с другими племенами приятным развлечением»*. После вручения подарков вождю и основной части племени *«они торговали уже в индивидуальном порядке от одной хижины к другой. Когда вещь*

была продана обитателям хижины, оттуда взамен приобреталось что-то другое в качестве платы. Но если торговец не был доволен, он возвращал то, что получил, и забирал назад свой товар до тех пор, пока что-нибудь более подходящее не было предложено. Ценность вещи и желание ею обладать — единственное, что определяло стоимость».

Идея того, что индейцы, «оплачивая» приобретение товаров вампунами (бусами), приблизились к денежному обращению, подтверждалась многими отрывками из записей ранних исследователей и миссионеров. Без сомнений, вампум обладал необходимыми признаками эквивалента в обмене. Использование его в качестве знака престижа в определённой степени сделало его мерилom стоимости в экономике ирокезов и североамериканских индейцев в целом. Поэтому штрафы и долги любого вида могли быть погашены посредством этих маленьких бус из ракушек — это был плетёный пояс или шнурок. Иногда ракушки отмеряли деревянной ложкой. Было нормой совершать покупки с помощью вампума, если только что-нибудь ещё не было оговорено.

Таким образом, можно сделать вывод, что система товарообмена, сложившаяся у ирокезов в XVII в., была довольно развитой, серьёзно отличаясь от установленных систем в других индейских племенах тем, что имела групповой характер. Помимо этого, у ирокезов уже можно было проследить зачатки возникновения денежной единицы, которая широко использовалась.

Научный руководитель — канд. ист. наук, ст. преп. С. А. Шевченко

**Параллели между духами озер и рек
у народов европейского севера и северо-востока России**

М. И. Гурьева

Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова, г. Якутск

Издревле многие народы приписывают свойства живых существ различным предметам и явлениям. Так, по якутским поверьям, все предметы и явления природы наделяются сверхъестественными свойствами, они имеют *иччи*. Согласно «Словарю якутского языка» Э. К. Пекарского, слово «*иччи*» имеет следующую интерпретацию: «*владелец, хозяин, владыка (ср. той-он); хранитель, дух-властитель, особый род существ, пребывающих в определенных предметах и явлениях природы; содержимое, сущность, внутренняя таинственная сила, имеющаяся в каком-нибудь предмете; зародыш, тельце в яйце (сымыыт иччитэ)*» [2, с. 989].

Используя различные источники, в основном этнографического характера, мы предприняли попытку провести параллели между представлениями о духах озер и рек у народов европейского севера и у якутов. Цель работы — выявить сходства и различия в подобных представлениях.

Этюгянь иччитэ — по якутским поверьям, дух вод, обитающий в глубине рек и озер. Ему не приносят дары, но шаман камлает и просит, чтобы мамонтовой кости было довольно и чтобы промышленники остались живыми при встрече с медведем [4, с. 210]. Другое название этого духа — *Суллуукун* созвучно русскому сибирскому «*шулюкин*» — так называют демонических существ, которые живут в воде и выходят во время святок [1, т. 4, с. 147].

Во многом похож на *Этюгянь иччитэ* норвежский *Нок* (в восточной Норвегии — *Никр*, в Швеции — *Нек*), который обычно обитает в реках и озерах, а иногда во фьордах. В отличие от *Этюгянь иччитэ*, *Нок* каждый год требует человеческих жертвоприношений; по этой причине по крайней мере один человек ежегодно исчезает в долине реки или ручья, где поселился *Нок*. *Нок* способен превращаться в любую вещь. Иногда он приобретает вид половины лодки, высывающейся из воды, иногда — превращается в золото и другие ценные предметы. Если какой-нибудь человек прикасается к этим предметам, *Нок* немедленно им овладевает. Особенно он жаден до маленьких детей.

В Шотландии *Нока* иногда называли *Шелликоутом*, что созвучно якутскому *Суллуукун/Шулюкин*. Еще его иногда называли *Келти*. На Оркнейских островах *Келти* являлись людям либо в виде маленькой лошади, либо в виде человека по имени *Танги* [3, с. 564].

Известный исследователь Я. Гримм выводит название «Шелликоут» из немецкого «*Schellenrock*» (платье с колокольчиками), полагая, что это название произошло от платья, которое было увешано колокольчиками [3, с. 566].

Таким образом, параллели между номинациями духов воды у народов европейского севера и северо-востока России заключаются в следующем:

1) в смысловом плане — оба понятия обозначают один денотат (дух озер и рек);

2) в лингвистическом плане — совпадает в некоторых случаях и звуко-ряд (названия понятий), *шелликоут* и *шулюкин*.

1. Дружинина М. Ф. Словарь старожильческих говоров на территории Якутии. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1997, 2002. Т. 1–4.

2. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. М., 1958. Т. 1–3.

3. Торп Б. Нордическая мифология. URL: <https://esoterics.wikireading.ni/16764> (дата обращения: 23.12.2017).

4. Худяков И. А. Краткое описание Верхоянского округа. Л.: Наука, 1969. 437 с.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент И. П. Павлова

Культ птицы у древних и средневековых кочевников Казахстана

Н. М. Дүйсенбаева

Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан

Охота с ловчими птицами и культ орла у народов Средней Азии и Казахстана, как и многие другие сферы народного быта и культуры, слабо изучены в этнографическом отношении.

Под культом хищных ловчих птиц мы имеем в виду совокупность религиозно-магических идей, а также ритуалов и обрядов, которые существуют с глубокой древности. Несомненно, что многие идеи, лежавшие в основе этого культа, дожили в неизменном виде до наших дней.

Конкретные задачи данной работы заключаются в следующем:

1) осветить религиозно-магические истоки и идеи, породившие культ хищных птиц у кочевого и оседлого населения региона;

2) проследить, как основные идеи, входившие в культ хищных, ловчих птиц, влияли на социальную сферу народов региона (родовые, сословные, государственные, военные дипломатические и т. п. аспекты общественной деятельности) и на хозяйственную (экономическую) сферу.

Почитание птиц было значимым для многих сфер жизни традиционного кочевого общества [1, с. 15–17].

Изображение птиц отчетливо проявилось в системе инсигней власти кочевников, в том числе в знаменном комплексе, который играл особую роль в оформлении власти чингизидов, в том числе и казахских правителей. У тюрко-монгольских кочевников средневековья птицы-навершия имеют в основном форму двух птиц: феникса и сокола [2, с. 265]. Чаще всего навершие было выполнено в форме парящего сокола. Соколиная охота была демонстрацией власти, символом знатности, статуса, воинского духа [3, с. 37].

Изображение парящего сокола, видимо, применялось широко в казахских знаменах из-за простоты и лаконичности формы при изготовлении [4, с. 21–31].

Птица в полете могла изображаться в виде знака креста или свастики [5, с. 9], в виде знамени (с навершием) «обитает дух-покровитель племени» [6, с. 147]. Это соотносится с выводами В. Ю. Чигаевой о том, что в наскальном искусстве различные духи и души умерших были представлены в виде птиц без характерных признаков вида [7, с. 98].

1. *Симаков Г. Н.* Соколиная охота и культ хищных птиц в Средней Азии: (ритуальный и практический аспекты). СПб.: Петерб. востоковедение, 1998. С. 175–252.

2. *Потапов Л. П.* Умай — божество у народов тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник. 1972. М.: Наука, 1973. С. 265–287.

3. *Бимендиев А. Ш.* К образу птиц в навершиях знамен казахских правителей средневековья // Отан тарихы. 2016. № 2 (74). С. 12–37.

4. *Сагалаев А. М.* Птица, дающая жизнь (из тюрко-угорских мифологических параллелей) // Мировоззрение финно-угорских народов. Новосибирск, 1990. С. 21–31.

5. *Бобринский А. А.* О некоторых символических знаках, общих первобытной орнаментике всех народов Европы и Азии // Труды Ярославского съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области. М., 1902.

6. *Окладников А. П.* Конь и знамя на Ленских писаницах // Тюркологический сборник. М.; Л., 1951. Т. 1. С. 143–154.

7. *Чигаева В. Ю.* Образы птиц в наскальном искусстве Северной Азии: Дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2007. 174 с.

Научный руководитель — Б. Б. Бесетаев

Северный менталитет в повседневности и обрядах якутского народа

Н. Д. Ефремов
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова, г. Якутск

Оценка опыта адаптации саха (якутов) к суровым природно-климатическим условиям через призму обрядовой деятельности поможет выявить характерные особенности его ментальности.

Якуты-скотоводы адаптировались в условиях Средней Лены и Лено-Амгинского междуречья с низкими экстремальными температурами зимой и коротким, относительно жарким летним периодом [1]. Природа научила их выносливости; а необходимость заниматься хозяйственной деятельностью в экстремальных условиях — терпению, коллективизму и умению концентрировать значительные ресурсы и силы.

В регулировании повседневной жизни большое место занимали обряды. На начало летнего периода приходилось начало нового года и очередного цикла жизни. В этот период саха (якуты) с большим размахом отмечали праздник «Ысыах». Он включал обряды испрашивания милости у богов и духов, которые должны были уберечь угоды скотоводов от засух, дождей и иных природных катаклизмов, характерных для Якутии. Праздник дарил надежду и психологическую устойчивость.

Большая часть обрядов в традиционной культуре саха (якутов) была связана с хозяйственной деятельностью [2]. Так, например, обряд первой дойки был не только направлен на защиту коров от всех возможных напастей, но и регулировал их плодовитость и удой [3]. Обряды формировали психологический настрой и готовность к эффективной трудовой деятельности.

Обрядовый комплекс был призван снизить уровень тревожности, способствовал интеграции в обществе. Он привносил упорядоченность и смысл в социальные ситуации; обеспечивал согласованность, упорядоченность и организованность действий. Это предопределило в якутском менталитете такие качества, как спокойствие и сдержанность, а также скромность, доброжелательность, трудолюбие, справедливость и так далее.

Таким образом, обрядовая культура саха (якутов) была направлена на поддержание веры в благополучный исход жизненного (трудового) цикла, на формирование устойчивого коллектива в целях эффективной организации труда в условиях критических ситуаций, обусловленных самой природой и климатом Якутии. Обрядовая культура во многом предопределила менталитет народа, в том числе трепетное отношение к обрядам.

1. *Баширин Г. П.* История аграрных отношений в Якутии. М.: Арт-Флекс, 2003. Т. 1. 445 с.

2. *Никифорова С. В.* Специфика коммуникации в обрядах, организующих повседневность // Вестн. Сев.-Вост. фед. ун-та им. М. К. Аммосова. 2014. Т. 11. № 2. С. 166–171.

3. *Алексеев Н. А.* Этнография и фольклор народов Сибири. Новосибирск: Наука, 2008. 494 с.

Научный руководитель — канд. ист. наук Н. Н. Радченко

Сравнительное описание свадебных традиций казахов и русских

Ж. Ж. Жумагалиева

Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан

Целью работы является сравнительно-сопоставительный анализ свадебных обрядов казахов и русских — сватовство, передача приданного невесты, выкуп за невесту и т. д.

Важной частью свадебного цикла является сватовство. У каждого народа оно имело свои особенности. Казахи, согласно традиции экзогамии, ищут невесту за пределами родства в семь поколений, придают большое значение статусу будущих родственников. Русские тоже придавали большое значение выбору невесты. Перед сватовством близкие родственники жениха и крестные родители собирались на семейный совет. Конечно, при выборе невесты учитывалось мнение жениха и его родственников, но как и у казахов последнее слово было за родителями.

Русские, чтобы получить согласие на сватовство, отправляли в дом невесты уважаемого человека, умеющего вести разговор. Обычно в качестве сватов выступали крестные родители парня либо кто-то из его близкой родни. У казахов же до сватовства отправляли в дом невесты *«жаушы»*, наряд и поведение которого имели ряд особенностей, что было знаком изменения существующего положения вещей.

Большое место в свадебном цикле занимали магические, символические действия. Сватовство и у казахов, и у русских назначали на удачный день. Для казахов это среда и суббота. Русские выбирают для сватовства «легкие» дни, вечернее или ночное время воскресенья, вторника, четверга.

На втором этапе сватовства казахи договаривались о калыме, русские о приданом невесты. У казахов приданое невесты было равно размеру калыма за нее. Приданое русской невесты было примерно равно расходам родителей жениха на свадьбу.

У казахов после выплаты большей части калыма отец отправляет сына в аул невесты. Это называется *«қалыңдық ойнамақ»* или *«ұрын бару»*. Вместе с женихом отправлялись от трех до девяти надежных друзей. Их называли *«қосшы»*. Они привозят с собой подарки. У русских на смотрины невесты жених идет вместе с родителями. Участвуют в смотринах и подруги невесты.

Далее следуют проводы невесты. У казахов невеста, уезжая из дому, поет *«сыңсу»* (плач невесты). Сходный обряд проводится у русских за несколько дней до ухода невесты из дома.

Во время приезда жениха за невестой и у русских, и у казахов существовала практика «выкупа» и преодоления «преград». В некоторых русских деревнях невесту прятали, жених искал невесту либо давал выкуп её старшему брату. Такой обычай был и у казахов. Хозяевам дома, где прятали невесту, ее родители отдавали выкуп «*қыз қашар*» (бегство невесты). Этот выкуп приносили друзья жениха. Все эти действия сопровождались весельем. В основе этих обрядов заложен смысл «завершения девичества» и начала замужества.

Переход в новый статус замужней женщины был связан с изменениями в одежде и головном уборе и у казахов, и у русских. У казахов головной убор невесты — *саукеле* был очень дорогим. Его украшали золотые, серебряные изделия, жемчуг и т. д. Вершину конусообразного убора венчал пучок из перьев совы. Саукеле девушка носила до года замужества. После года она надевала платок или традиционный головной убор замужней женщины — *кимешек*. У каждого рода был свой вид *кимешека*. Украшенный драгоценными камнями и вышивкой, *кимешек* носили в основном молодые женщины.

При встрече молодых в доме жениха у русских их осыпали зерном и хмелем. Это похоже на казахский «*шашу*» — обсыпание зерном и конфетами. Молодожены у русских перед входом в дом проходили через огонь. А у казахов молодая наливала в огонь масло. В русской традиции после венчания голова невесты, входившей в дом, покрывалась платком. Обычно отец мужа или кто-то из его родственников, взяв в руки хлеб или пирог, в некоторых регионах кочергой приподнимал край платка, открывая лицо невесты. Над головами молодоженов разламывали хлеб, давали его молодым. У казахов кусок мяса или хлеба, завернув в ткань, три раза обводили вокруг головы невесты, перед тем как она покидала отчий дом. Этот обряд совершался с целью уберечь благосостояние дома. Обряд открывания лица невесты в доме мужа — «*бет ашар*» сохранился до наших дней.

Русские запрещали молодым есть со свадебного стола. Перед ними ставили пустую посуду, ложки перевязывали красной лентой, посуду для напитков ставили кверху дном. Также у казахов молодым запрещали есть мясо специально зарезанного к свадьбе по обряду «*әлі-тірі*» (мертвый-живой).

Таким образом, анализируя свадебные традиции и обряды у казахов и русских, можно сделать вывод, что их семейная культура во многом идентична. Брак, семья, свадьба имеют универсальную ценность для человека, так как связаны с продолжением рода, с сохранением жизни.

Научный руководитель — канд. ист. наук М. К. Егизбаева

**Принципы полевой этнографии
в трудах выдающихся сибиреведов Г. М. Василевич и И. С. Гурвича**

Е. И. Захарова, В. А. Неустроева

Арктический государственный институт культуры и искусств, г. Якутск

Новой методологией в современной гуманитарной науке является интеллектуальная биография. Такой вариант описания жизни личности представляется в работах Л. П. Репиной.

Описательная биография со своей традиционной структурой устаревает. Актуальной является биография с изучением развития индивидуальности — эволюции научных интересов и истории среды. Такая методика позволяет оценить контекст формирования личности, узнать предпосылки научных открытий, эволюцию взглядов и жизненных принципов.

В фондах Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) хранятся более чем 16 личных рукописных и архивных коллекций известных ученых, писателей, видных лиц республики, среди которых — материалы известных этнографов Г. М. Василевич, И. С. Гурвича, К. А. Новикова, Л. И. и Ю. А. Сем, Ч. М. Таксами и т. д.

Изучение личных коллекций Глафиры Макарьевны Василевич и Ильи Самуиловича Гурвича позволило глубже изучить мир и среду ученых.

Библиотека Г. М. Василевич насчитывает 1537 книг и периодических изданий. В коллекции наряду с книгами имеются многочисленные отски статьи и авторефератов диссертаций по языкознанию и этнографии, в которых имеются пометки и надписи первых владельцев и авторов.

Одна из особенностей библиотеки — коллекция фотоальбомов (15), отражающая яркие впечатления от поездок в различные места Сибири. Фотоматериалы дают представление о методе изучения этноса Г. М. Василевич через призму объектива. Она запечатлевала жизнь, быт и культуру эвенков. Этот метод изучения сегодня известен как визуальная антропология.

Жизненный путь Г. М. Василевич был длинным и очень интересным: были и открытия, и неудачи, взлеты и падения. Для исследования был выбран период студенчества с целью оценки предпосылок становления Глафиры Макарьевны как этнографа-тунгусоведа.

В 1921 г. она поступила в Географический институт в Ленинграде, на этнографический факультет. Это определило весь ее дальнейший жизненный путь. Пять лет в уникальном учебном заведении, где впервые в России началась подготовка профессиональных этнографов, заложили прочную базу в подготовке Г. М. Василевич как будущего ученого.

Для студентов этого факультета знание языков изучаемых ими народов было обязательным. Глафира Макарьевна в совершенстве овладела эвенкийским языком и ее диалектами. И благодаря этому во время экспедиций ей было легче устанавливать контакты и понимать эвенкийский народ.

Большое влияние на становление Г. М. Василевич как этнографа оказали ее преподаватели профессора Л. Я. Штернберг и В. Г. Богораз. Для обучения студентов они считали важным, чтобы те находились в «поле» не менее трех-четырех месяцев, не просто выполняя учебные задания, но и осуществляя научно-исследовательскую работу с предоставлением отчетов о собранных материалах.

Именно благодаря такому обучению у Глафиры Макарьевны зародилась любовь к полевой этнографии.

Коллекция Ильи Самуиловича Гурвича состоит из 1960 книжных изданий, в том числе 125 на иностранных языках. Издания отражают многообразие этнографических исследований Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера, Поволжья, Центральных районов России. Большая их часть посвящена сибирской тематике.

Рукописная часть фонда И. С. Гурвича состоит из 49 связок с архивными материалами по Якутии, 127 папок с документами и рукописями разных лет (1942–1992 гг.). Коллекция включает фотоархив. Для более глубокого изучения жизненного пути ученого жизнь его можно разделить на периоды. Для данного исследования мы выбрали «оленекский» период жизни И. С. Гурвича.

После окончания университета в 1941 г. Илья Самуилович по распределению был назначен учителем в Оленекский р-н Якутской АССР. Он, как энергичный молодой работник, проявлял инициативу, преподавал сразу несколько предметов: историю, географию, русский язык. Читал лекции перед населением, выступал с докладами. Благодаря усердию и трудолюбию был назначен директором школы, а позже избран председателем районного комитета союза учителей.

За все время работы в Оленекском р-не И. С. Гурвич собирал материалы по культуре и быту местных якутов, эвенов, эвенков, юкагиров, русских старожилов. Сами жители охотно помогали молодому ученому в сборе интересных этнографических фактов, фольклора и т. д. Местные жители и сегодня помнят молодого ученого, который с большой любовью, интересом и энтузиазмом изучал историю и культуру края. В местном историко-этнографическом музее стоит экспозиция, посвященная И. С. Гурвичу.

Этот период оказывает большое влияние на становление И. С. Гурвича. До этого Илья Самуилович работал в экспедициях С. А. Токарева, изучая черкесов-шапсугов и алтайских тюрков. Тогда молодой ученый лишь обучался основам полевой этнографии. Сергей Александрович Токарев заложил основу в обучении И. С. Гурвича. Но как ученый-сибиревед он сформировался в Якутии. Во время пребывания в Оленекском р-не Илья Самуилович

научился вниманию к этнографической конкретике; постиг важность сбора всех материалов. Он записывал истории жизни местных эвенов и якутов; собирал историю северных жителей как мозаику. Это был его основной метод изучения.

И. С. Гурвич был одним из лучших советских этнографов. Вклад, сделанный И. С. Гурвичем по изучению этнографии северных народов, поистине уникальный — он последовательно, скрупулёзно проводил научные экспедиции и закрывал «белые пятна» в изучении Севера и населяющих его народов.

Изучение биографий таких выдающихся ученых, как Г. М. Василевич и И. С. Гурвич, позволяет нам раскрыть особенности становления их творческих исследовательских методов. Благодаря интеллектуальной биографии, биографии среды и персональной истории, изучая их личные архивные, рукописи и фотоархивы, можно открыть новые стороны их профессиональной и личной жизни, понять природу их большой любви к Крайнему Северу и народам, заселяющим его.

Научный руководитель — д-р ист. наук Е. Н. Романова

**О старообрядцах Северной Кулунды
по материалам Томских епархиальных ведомостей**

А. В. Исаченко, Л. В. Крикау, С. В. Будаева
Карасукский краеведческий музей Новосибирской области

Томские епархиальные ведомости являются важным источником в изучении старообрядчества. В отчетах о деятельности Томского епархиального противораскольнического братства Св. Димитрия (ТЕПБ), митрополита Ростовского, основанного в 1884 г., собраны сведения о местах расселения и числе «раскольников», об отношении их к православию и т. д. К числу раскольников отнесены как старообрядцы, так и единоверцы — сторонники течения, возникшего в России на основе компромисса между старообрядчеством и православной церковью.

Церковные росписи Томского единоверческого прихода 1880-х гг. показывают, что с начала существования он простирался на большие расстояния. Во время открытия к нему приписывали, за недостатком единоверческих церквей, старообрядцев из отдаленных округов Томской губ., вследствие чего некоторые из прихожан оказались живущими за 800 верст от Томска, например купцы Сорокины в Барнаульском округе.

С 1883 г., когда раскольникам дарованы были некоторые права, в среде их началось движение за выделение из православных приходов. В 1887 г., по сведениям ТЕПБ, численность раскольников в Томской губ. составляла свыше 1500 чел.; в Мариинском окр. — 1022, Каинском — 1124. В 8 приходах Барнаульского, Бийского окр. и Семипалатинской обл. — насчитывается более 15 тыс. раскольников. По данным за 1890 г., только в Барнаульском отделении числилось раскольников 20587 чел. В отчетах ТЕПБ за 1893 г. Кулунда упоминается *«как второй центр раскола в Барнаульском округе»*.

Большинство здешних старообрядцев принадлежало к беспоповцам, которые подразделяются на поморцев и федосеевцев; довольно видное место занимали здесь беглопоповцы и последователи Австрийского священства. Из других старообрядческих толков в те годы в районе встречались: стариковщина и нетовщина. Стариковщина все более и более дробилась. Нетовцы в небольшом количестве проживали в приходах Панкрушихинском и Черно-Курыинском.

В условиях внутренних противоречий вера в среде старообрядцев имела, как следует из Томских епархиальных ведомостей, неустойчивый характер. Многие старообрядцы региона в конце XIX в. переходили в православие. В 1898–1899 гг. в Карасукском приходе числилось 254 раскольника, что со-

ставляло 2,5 % от общего числа прихожан; в Черно-Курьинском приходе — 571 раскольник, что составляет 12 %; в Благодатском приходе — 9 раскольников поморской секты. В последующие годы старообрядчество исчезло с этноконфессиональной карты Карасукского р-на.

Научный руководитель — д-р ист.наук, проф. И. В. Октябрьская

Культурный комплекс Хэнё: проблема сохранения традиционной культуры Республики Корея

К. В. Лазарева
Новосибирский государственный университет

Одним из традиционных промыслов жителей юго-восточной части Корейского полуострова является добыча морепродуктов. В источниках упоминание об этом промысле впервые появляется в начале XVI в. [1]. В этот период на о. Чеджудо подводным промыслом занимались мужчины, которых называли *хэнам*. Во второй половине XVII в. возросло количество мужчин, отправившихся на заработки на материк, в связи с этим на острове возник серьёзный гендерный дисбаланс. С наступлением XVIII в. рыбный промысел лег на плечи женщин [2]. В современной Республике Корея профессиональных ныряльщиц, занимающихся рыболовным промыслом и рыболовством, называют *хэнё*.

Временем расцвета этого промысла стали 1960-е гг., когда число *хэнё* достигло 23 тыс. Однако уже к 1980 г. их количество сократилось примерно до 7,8 тыс. В последующие годы количество женщин-ныряльщиц продолжало сокращаться. Согласно данным на 2012 г., из 600 тыс. жителей острова *хэнё* составлял лишь 4,5 тыс.; причем регулярно нырянием занимаются только 2,5 тыс. женщин. Наряду с сокращением численности *хэнё* продолжалось их старение. В 1970-е гг. *хэнё* в возрасте до 30 лет составляли около 31 % от общего числа ныряльщиц. В 2012 г. среди *хэнё* не осталось ни одной женщины моложе 30 лет, а количество ныряльщиц в возрасте от 30 до 50 лет составило лишь 2 % [3].

Сегодня наряду с сокращением численности *хэнё* экономическая эффективность этого промысла практически сошла на нет. До 1970-х гг. заниматься подводной охотой женщин вынуждало вулканическое происхождение острова, делающее сельское хозяйство весьма ограниченным. Сегодняшние экономические реалии позволяют выбирать им другие профессии. С 1970-х гг. начала меняться структура занятости населения острова. В этот период многие женщины оказались задействованы в выращивании цитрусовых. Одновременно развитие туристического бизнеса позволило женщинам отказаться от трудоёмкой и опасной работы ныряльщиц.

В стремлении сохранить эту уникальную традицию местные власти приняли ряд мер: так, в 2002 г. на о. Чеджудо был организован фестиваль *хэнё*; в 2006 г. в г. Чеджу был открыт музей *хэнё*; в 2008 г. создана школа *хансунхуль хэнё хаккё*, где готовят ныряльщиц; а 4 ноября 2009 г. был обнародован закон «О защите прав женщин-ныряльщиц», целью которого явилось

систематическое изучение, сохранение и передача традиционного ремесла. Кроме того, 18 июля 2012 г. было представлено постановление «О поощрении развития культурной индустрии о. Чеджудо», согласно которому было необходимо развивать национальные ремесла, сувенирное производство, этнический туризм, восходящий к культурному комплексу *Хэнь* [4].

В 2016 г. культурный комплекс женщин-ныряльщиц *хэнь* был внесен в Репрезентативный список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Признание престижа традиционного промысла стало стимулом к привлечению в это ремесло молодых ныряльщиц.

В настоящее время ремесло *хэнь* определяет уникальный этнокультурный контент. Он является одним из символов региона. Сегодня это традиционное ремесло не только повышает статус женщин о. Чеджудо, но и является престижным элементом национальной культуры, а превращение культурного комплекса *хэнь* в региональный бренд рассматривается как часть национальной программы по сохранению культурного наследия Республики Корея.

1. *Ким Ильу*. Корё сидэ Тамласа ёнгу [고려 시대 탐라사 연구]. Исследование истории государства Тамла в период Корё. Сеул: Синсовон (신서원), 2000. 411 с.

2. *Джарылгасинова Р. Ш.* Удивительный остров Чеджудо // Сов. этнография. 1973. № 1. С. 156–165.

3. *Ю Чхорин*. Прошлое и настоящие *хэнь* острова Чеджудо // Koreana. 2014. №. 10. С. 12–14.

4. Jeju Special Administrative Province. URL: <http://www.jeju.go.kr/open/law/current/current.htm> (дата обращения 15.02.2018).

Научные руководители — д-р ист. наук, проф. И. В. Октябрьская,
канд. ист. наук, доцент С. В. Алкин

Традиция каллиграфии в немецком книгопечатании

Ю. О. Мамонова, М. А. Осинцева
Новосибирский государственный университет

В Европе каллиграфия как искусство имеет свои особые, специфические черты. Известно, что именно каллиграфические образцы легли в основу первого печатного шрифта Иоганна Гутенберга, кроме того, именно изобретение книгопечатания в середине XV в. оказало колоссальное влияние на народную и профессиональную европейскую культуру в целом.

Известно, что европейская каллиграфия развивалась в рамках формирующихся национальных традиций письма. В эпоху средневековья и нового времени возникали такие известные шрифты, как: Полуунциальное письмо (VI–IX вв.), Готика, Текстура (XI–XV вв.), Ротунда, Швабское письмо (XV в.).

До 1440 г., когда был изобретен печатный пресс, каллиграфия являлась единственным способом создания книг. Каждая копия переписывалась вручную. Творчество каллиграфии было неотделимо от сакральных практик. Известно, что уже в XVI в. мастер из города Рёйтлингера изготовил, видимо, первую рукописную книгу образцов шрифта. Выдающимся мастером был Леонард Вагнер (1454–1522), который в 1507 г. в Аугсбурге издал рукописную книгу «*Proba centum scripturarum*» («Образцы ста писем»).

Для своей печатной машины Иоганн Гутенберг выбрал готический шрифт. Он стал первым шрифтом в немецком книгопечатании.

Автором первой печатной книги образцов шрифта был Иоганн Нойдерфер-старший (1497–1563). Самым значительным его произведением следует считать вышедшую в 1538 г. книгу «*Anweysung einer gemeinen hantdschrift*» («Обучение обыкновенному письму»). Иоганн Нойдерфер заложил основу искусства шрифта в Германии XVI в. и указал направление его развития.

Вольфганг Фуггер (примерно 1515–1568) был выдающимся учеником Нойдерфера-старшего. Его книга «*Ein nutzlich und wolgegründt Formular Manncherley schoner scriefften*» («Полезный и вполне обоснованный формуляр разнообразных красивых шрифтов»), изданная в 1553 г. в Нюрнберге, является образцом искусства каллиграфии.

Конструированию шрифта посвящен знаменитый труд Альбрехта Дюрера (1471–1528) — «*Underweysung der Messung mit dem Zirkel und Richtscheyd in Linien, Ebenen und ganzen Korpern*» («Правила измерения линий, плоскостей и целых тел при помощи циркуля и угольника»), изданный в 1525 г.

Народное искусство на протяжении нового и новейшего времени осваивало технику каллиграфии. Буквы (инициалы) и изречения стали частью изобразительной традиции, сохраненной вплоть до современности на уровне домашнего рукоделия и в Германии и в диаспоральных немецких сообществах.

Научный руководитель — д-р ист. наук, проф. И. В. Октябрьская

Типология хоомей

А. Э. Мандан-оол

Восточно-Сибирский государственный институт культуры, г. Улан-Удэ

Хоомей тувинцев — самобытный вид народного песенного творчества, необычность звучания которого заключается в том, что, будучи исполненным голосовым аппаратом человека, *хоомей* по характеру звучания никак не укладывается в рамки обычных представлений, связанных с понятием «пение».

В традиционной тувинской терминологии слово «*хоомей*» употребляется как название лишь одного из стилей, а всего в Туве их бытует пять: *хоомей*, *сыгыт*, *эзенгилээр*, *борбаннадыр*, *каргыраа*, причем некоторые стили имеют несколько разновидностей.

Основной звук *хоомей* (*бурдон*) в большинстве случаев находится в пределах средних звуков малой октавы. Мелодические обертоны находятся в диапазоне второй и начальных звуков третьей октавы. По этой причине наблюдается такое большое разнообразие субстилей *хоомей*: *эрги хоомей* (древний *хоомей*), *опей хоомей* (колыбельный *хоомей*), *борбанхоомей* (*хоомей-перекат*), *бугахоомей* (подражание реву быка), *деспенхоомей* (подражание звуку, производимому снаряжением коня во время верховой езды).

Специалистами различаются также субстили позднего происхождения: *кумзаттаар* или *канзып* (плач-причитание), *чыландык* (подражание пению птиц), *бырланнадыр* (подражание ручейку), *сирленнедир* (вибрирующий *хоомей*).

Борбаннадыр близок стилю *хоомей*. Это такой же мягкий и спокойный стиль среднего регистра. *Борбак* означает «круглый», *борбаннадыр*, соответственно, — «перекрывать нечто круглое». Эта разновидность горлового пения относится к ярко выраженным звукоподражательным способам (техникам) музицирования.

Сыгыт — это самый высокий по регистру звучания стиль, с очень высоко свистящими обертонами, находящимися на границе четвертой и пятой октав. Термин *сыгыт* имеет общий корень со словом «*сыгы*» — «свист».

Эзенгилээр является типично звукоподражательным импровизационным исполнением в рамках регистровой основы стиля *сыгыт*. Слово «*эзенги*» означает «*стремена*», соответственно *эзенгилээр* можно перевести как «*стремянной*».

Каргыраа — самый низкий по регистру звучания, основной опорный звук (*бурдон*) которого находится в пределах четырех начальных звуков большой октавы.

Хоомей являлся неотъемлемой частью праздников и обрядов, что нашло яркое отображение в героических сказаниях и сказках тувинского народа, бережно хранимых и передаваемых от поколения к поколению.

На сегодняшний день *хоомей* как целостная, живая традиция выражает основу исторического бытия и духовного своеобразия тувинской культуры.

Научный руководитель — канд. ист. наук, доцент Э. А. Неманова

Якутское платье халадай

С. М. Михайлова
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова, г. Якутск

Халадай — традиционное якутское платье, которое женщины носят вместе с безрукавкой *кэһиэччик* и с серебряными украшениями. Это праздничный наряд, который часто используют для главного летнего праздника — *Ысыах*.

Цель данной работы состоит в изучении происхождения якутского *халадая* и его трансформации. В своем исследовании я использовала работы М. М. Носова [2], З. М. Заболоцкой и С. И. Петровой [3].

Существует мнение, что появление платья *халадай* у якутов относится к периоду вхождения Якутии в состав Российского государства, когда в связи с христианизацией появляются новые виды одежды.

По утверждению М. М. Носова, прообразом современного якутского *халадая* является рубаха-платье, датированная серединой XVII в., сшитая из простой материи или из дабы, со сборками у ворот, в области груди и по низу рукавов [2].

Большое влияние на становление наряда оказали формы женской одежды южных губерний Европейской части Российской империи, которые называли *холодаикой* или *холодаечкой*. Также *холодаи* носили донские казаки [4]. По данным Е. Ф. Фурсовой, у женщин-крестьян Алтайского края в XIX в. праздничным нарядом служили *халадаи*, или *холодаи* [5]. Женское объемное платье у западных бурят называли *халадэйхой* [1].

Сформировавшись под влиянием русских, якутский женский *халадай* к концу XIX в. — началу XX в. прочно закрепляется в быту. С развитием торговых отношений и ввоза в Якутию различных материалов праздничные платья *халадай* в конце XIX в. — начале XX в. начинают шить из атласа, китайского шелка (*шанжан* или *канфа*) и т. д. А вот для повседневной носки платья шьются из ситца, сарпинка, дабы и тика. Примечательно то, что *халадай* нельзя было надевать без безрукавки *кэһиэччик*, так как это считалось непристойным. Без безрукавки платье *халадай* могли носить только дети [3].

В XX в. в советскую эпоху шел процесс утери традиционных ценностей. Начиная с конца XX в. и по сей день наблюдается процесс возрождения традиционной культуры — платья *халадай* стали шить из яркого шелка, а жилеты — из блестящей парчи; наряд украшают тесьмой, пайетками и кружевами. Меняется крой платья *халадай* — оно стало сидеть по фигуре;

теперь его можно носить без жилетки или пальто. Цвет платьев меняется, начиная от однотонных до *халадаев* с различными узорами, принтами, от атласных до кружевных [3].

Таким образом, платье *халадай* вошло в состав якутского костюма под русским влиянием; его трансформацию определили социально-экономические изменения и современная мода.

-
1. *Имехенов М. Н.* Русско-бурят-монгольский словарь. М.: Гис, 1954. 751 с.
 2. *Носов М. М.* Эволюционное развитие якутской одежды с конца XVIII в. до 1920 г. // Сб. науч. ст. ЯРКМ. Вып. 2. Якутск, 1957. 102 с.
 3. *Петрова С. И., Заблоцкая З. М.* Народный костюм якутов: историко-этнографическое и искусствоведческое исследование. Новосибирск: Наука, 2013. 207 с.
 4. *Соснина Н. Н., Шангина И. И.* Русский традиционный костюм: иллюстрированная энциклопедия. СПб.: Искусство, 2001. 400 с.
 5. *Фурсова Е. Ф.* Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья (конец XIX — начало XX в.). Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 1997. 152 с.

Научный руководитель — канд. ист. наук, доцент К. М. Яковлева

Традиционная пища табасаранцев

Л. Н. Мусаев

Новосибирский военный институт им. генерала армии
И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

В НВИ им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации обучаются курсанты 47 национальностей. Примерно 8 % от общего числа курсантов составляют курсанты-табасаранцы. Основой нашей работы послужили интервью курсантов 1-го, 2-го и 3-го курсов. С помощью опросного листа (анкеты) нами было опрошено 25 человек. В задачи анкетирования входило — выяснить степень бытования традиционной и обрядовой пищи в современной системе питания табасаранцев.

Анкета включала в себя три блока вопросов: 1) повседневные блюда и напитки; 2) обрядовые блюда и напитки; 3) обычаи и поверья, связанные с едой.

Большинство из наших респондентов проживали на юго-восточном склоне Большого Кавказского хребта в Табасаранском, Хивском и Дербентском районах Дагестана. В хозяйственном отношении эта местность представляет собой равнину в сочетании с предгорьями. Географические и климатические условия этого типа местности предопределили и род хозяйственных занятий табасаранцев. Их основные занятия — земледелие, садоводство и животноводство. Понятие «*еда*» у жителей Табасарана традиционно означало хлеб — «*уьл*», а всё остальное было как бы приложением к нему. Хлеб пекли и пекут из пресного и заквашенного (дрожжевого) теста.

Одно из распространенных повседневных блюд — *хинкал* — вид галушек, которые едят с мясом, маслом, кислым молоком, чесноком и толчеными орехами. Халву-«*аварши*» хозяйки обычно готовят сами — на сливочном или топленом масле из пшеничной муки с мёдом или с сахарным сиропом.

На свадьбу у табасаранцев традиционно подают «*бузу*» (напиток из овсяной и пшеничной муки), хлеб, испеченный из дрожжевого теста, вареное мясо, сыр, пельмени с мясной начинкой, «*хинкал*», «*чуду*» (слоеный пирог с разными начинками), халву, всевозможные сладости. Кроме того, традиционными блюдами на свадьбах табасаранцев являются: *бозбаш* (суп из баранины с овощами), плов, долма, шашлык, кебаб и люля-кебаб, зажаренные целиком ягнята, бараны, халва.

На свадьбах мужчины и женщины обычно сидят за отдельными столами (для мужчин на улице, а для женщин в доме). Кроме того, накрывают отдельные столы для пьющих алкоголь и непьющих. Стол, за которым сидят непьющие гости, как правило, отличается большим количеством еды.

У порога дома невесту осыпают сладостями, орехами, чтоб молодые жили в достатке и имели много детей. Мать жениха угощает невесту мёдом, чтобы жизнь была сладкой в семье.

Поминальная трапеза табасаранцев отличается скромностью и простотой. На стол подают халву, которая символизирует сладкую загробную жизнь, ожидающую покойного, различные каши и пироги. Несколько наших респондентов отметили тот факт, что плов в их семьях готовят только на поминальную трапезу. Неизменным атрибутом поминального стола является особый многослойный пирог «*цкен (цкан)*».

Табасаранцы, как и другие народы Дагестана, относятся к пище как к священному явлению. Старшее поколение учит молодежь тому, что наступать на пищу, перешагивать через нее, выбрасывать на землю, оставлять остатки пищи на столе или оставлять тарелку с едой, не прикрытой на ночь, ни в коем случае нельзя.

В результате анкетирования нами было установлено, что, несмотря на многочисленные инновации, основа и общая структура питания табасаранцев осталась традиционной. Наиболее устойчивы традиции в приготовлении поминальных блюд как наиболее сакрального элемента традиционной культуры.

По-прежнему сохраняются традиции размещения семьи и гостей для трапезы за скатертью или низким столиком, раздельного угощения мужчин и женщин на всех общественных мероприятиях, приготовления пищи мужчинами-поварами в отдельных случаях, соблюдения поста и пищевых запретов.

Научный руководитель — канд. ист. наук М. В. Гавриленко

Культ огня у эвенов и эвенков

Е. Т. Никифоров
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова, г. Якутск

Культ огня — наиболее почитаемый у народов Сибири, Севера и Дальнего Востока. Это связано с суровыми климатическими условиями данных территорий. Для коренных народов Севера огонь — источник жизни. Культ огня существовал в том числе у эвенов и эвенков.

Дух огня — *тов муконни* — у эвенов выступает в виде антропоморфного существа мужского пола. Это добрый дух, дающий тепло, счастье и благополучие семье. Он был связующим звеном между небесными божествами и различными земными духами. Дух огня считался советником эвенов во всех серьезных делах. Он выступал защитником и хранителем человека от козней злых духов.

Огонь выступал обязательным участником многих обрядов жизненного цикла эвенов. Один из важных ритуалов традиционной эвенской свадьбы заключался в том, что невеста, войдя в просторную юрту, вместе с гостями (взявшись за руки) обходила костер-очаг три раза по движению солнца. Во время пира огонь одаривали со стороны жениха и невесты.

У эвенков дух-хозяин огня — *того мусунин* — воспринимался добрым существом; представлялся старухой (бабушкой), местопребыванием которой была площадка костра в чуме. К огню выработалось заботливое отношение; его считали хранителем благополучия семьи.

Во время промысла главным собеседником охотника был огонь. Он воспринимался гораздо шире, чем просто огонь, ибо был могущественным объектом преклонения. Эвенки перед тем как есть, «кормили» огонь и первый кусок (первую рюмку вина) всегда «давали» огню со словами: «*Такого же пошли*» или «*Зверя пошли*». Также эвенки, бросая жир, мясо в огонь, всегда обращались с просьбой не только согреть, но и накормить, то есть послать зверя: «*Тогоёэникэку'н. мунэ намылгикап, дегдэлкал соты, бэюнэ букэл — «Огонь-матушка, согрей нас, гори сильнее, пошли зверя».*

Таким образом, и у эвенов, и у эвенков огонь почитался как покровитель промысла, хранитель очага и защитник семьи.

Научный руководитель — канд. ист. наук, доцент К. М. Яковлева

Смысловая основа традиционного немецкого шпруха

М. А. Осинцева

Новосибирский государственный университет

Шпрух (от нем. *Spruch* — изречение) — изначально один из жанров немецкой средневековой литературы, сформировавшийся в XII–XIII вв. Шпрух — это произведение, в котором в краткой форме представляется какое-либо изречение.

Известно, что *Schpruch* возник как жанр средневековой литературы. Он складывается на юге Германии и отличался неоднородностью. Под шпрухом в рамках средневековой поэзии понимали произведения устного народного творчества (*Reimspruch*), представляющие собой небольшие двустушия (*Reimrede*) или музыкально-поэтические формы (*Sangspruch*). Наибольшее распространение шпрух получил в произведениях миннезингеров — авторов куртуазной лирики. В жанре шпруха работали Старший и Младший Шперфогели, Блиггер фон Штейнах, Готфрид Страсбургский, Вальтер фон дер Фогельвейд.

Вероятно, воспроизведение ранних шпрухов в формате печатного текста стало основой появления новой формы декоративно-прикладного искусства. Окончательная визуализация шпрухов была, как полагают, связана с назидательной литературой немецкого протестантизма, окончательно сформировавшегося в XVII в. Именно этот жанр ввел основные догматические нормы и правила протестантизма в повседневный обиход, сформировал систему культурных, этических ценностей.

Шпрухи являли собой синтез образа и слова. Их становлению способствовала назидательная литература, а также репрезентация библейских сюжетов, благоговейные изображения, иллюстрированные поговорки. В XVIII в. в немецких землях были широко распространены нравоучительные журналы — известно около 500 их наименований. В них предлагались сюжеты на библейские темы. Адаптированные в дидактическом стиле, они давали ответы на ключевые вопросы об этических ориентирах и целях человеческой жизни.

Эти журналы имели большую популярность. Назидательная литература в целом в тот период задавала вектор развития общественного мнения и ценностей. Ее дидактический характер и яркие образы позволяли «спасти душу» верующего и доставить эстетическое удовольствие владельцу.

Духовные песнопения также оказали значительное влияние на содержание шпрухов. Это отчетливо видно в стилистике сибирских немецких шпрухов — содержание некоторых отсылает к текстам песнопений как зримое напоминание необходимости служить и молиться Богу.

В процессе возрастающей секуляризации общества религиозные практики становятся все более частным делом. В связи с этим личное благодеяние человека выступало на передний план. С середины XIX в. производство изображений переживало существенный подъем за счет значительного улучшения технических возможностей. Если ранее подобные изображения можно было встретить лишь в зажиточных домах, то теперь их могли себе позволить многие. При этом шпрухи не являлись предметами почитания; они находились рядом с предметами быта; выполняли одновременно и нормативную, и эстетическую функции; придавали красоту правильным словам, повышая их значимость.

Научный руководитель — д-р ист. наук, проф. И. В. Октябрьская

Степной путь в истории и культуре Казахстана и перспективы его изучения

Н. Е. Петрищева

Университет «Туран», г. Алматы, Казахстан

Великий шелковый путь — это сеть сухопутных караванных дорог, соединявших между собой Европу и Азию в древности и в Средние века, их общая протяженность насчитывала около 13 тыс. км.

Шёлковый путь был проложен во II в. до н. э., начинаясь в китайском городе Чанъане, ныне носящем название Сиань. К XV в. он пришёл в упадок ввиду возобновления военных конфликтов в Средней Азии, которые стимулировали развитие морской торговли.

Маршруты Шелкового пути менялись. В его развитии выделяют две основные трассы, соединявшие Восток и Запад: «Лазуритовый путь», он же Южный путь, который соединял Среднюю Азию и Средний Восток со Средиземноморьем и Индией; «Нефритовый путь», или Северный путь, который связывал Восточный Туркестан с Китаем.

Позднее в середине I тыс. до н. э. образовалась третья трасса, получившая название «Степной путь». Она шла из Причерноморья к берегам Дона, затем в земли сарматов в Южное Приуралье, дальше в район Верхнего Иртыша и оз. Зайсан.

Между южной и северной трассами всегда существовало несколько соединяющих их промежуточных маршрутов. С течением времени сеть коммуникаций становилась все более густой. Основные маршруты, согласно господствующим в то время тенденциям, сдвигались то на север, то на юг.

От основных трасс Шелкового пути шли дороги через Южный Казахстан и через Семиречье. Богатые скотом, шерстью, кожами, металлом районы Центрального Казахстана также были вовлечены в систему торговых связей Шелкового пути.

С целью изучения объектов Великого шелкового пути и его Степной ветки был совершен ряд выездов в рамках учебной и научно-исследовательской практик. Суммарная протяженность маршрутов составила около 3500 км. Они прошли через наиболее значимые города Южно-Казахстанской, Жамбылской и Кызылординской областей, многие историко-культурные объекты в границах которых отнесены к национальному и всемирному культурному наследию.

Изучение феномена Шелкового пути ведется на протяжении последних десятилетий, имея конечной целью включение его объектов в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Большую роль в возрождении древней

магистрали сегодня играет Всемирная туристская организация (ЮНВТО). В период с 2010 г. по настоящее время этой организацией было выпущено 5 «Планов действий» по Шелковому пути. Казахстан, наряду с 24 странами, является участником программы ЮНВТО «Туризм на Шелковом пути».

Стремление возродить историческую роль Шелкового пути в современном Казахстане лежит в основе проекта «Новый Шелковый путь», выдвинутого Президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым. По его мнению, Казахстан должен стать «своеобразным мостом между Европой и Азией», возродив тем самым «свою историческую роль». Содействие межкультурному диалогу и междисциплинарным исследованиям на новом Великом Шелковом пути входит в задачи фонда «Культура».

Народы многих стран сегодня стремятся изучить корни своей истории, понять истоки духовности, своей причастности к мировой культуре. И потому совсем не случайно усиление научного и общественного интереса к Великому Шелковому Пути как важнейшему каналу трансконтинентального взаимодействия.

Научный руководитель — канд. ист. наук Г. Ш. Файзуллина

Роль декоративно-прикладного искусства коренных малочисленных народов Севера в конструировании этнокультурной идентичности

К. И. Петрова

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Коренные и малочисленные народы Севера (КМНС) представляют большой интерес для исследователей культуры. В настоящее время существуют комплексные разработки, предметом которых являются качество жизни и механизмы культурного самоопределения. Результаты этих работ позволяют ученым спрогнозировать дальнейшее направление развития коренных малочисленных народов и выработать наиболее продуктивные стратегии их поддержки.

Одним из центральных понятий по отношению к КМНС является этнокультурная идентичность и ее конструирование. Эта тема является наиболее актуальной для Красноярского края, на территории которого проживают представители восьми северных народов: долганы, нганасаны, ненцы, кеты, селькупы, чулымцы, эвенки, энцы.

Само понятие идентичности давно уже стало одной из главных тем этнологии, социологии, психологии и других гуманитарных наук. Основной функцией идентичности является адаптация человека в культурной и социальной среде, а также ее организация. При этом идентичность выступает как сложное образование, имеющее многоуровневую структуру.

На основе анализа литературы, посвященной изучению идентичности, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, идентичность является выражением потребности индивида, поскольку именно группа дает то ощущение единства, которое необходимо человеку.

Во-вторых, идентичность позволяет переносить индивиду на себя положительные аспекты и качества, присущие его группе, создавая образ более эффективной жизнедеятельности.

В-третьих, идентичность позволяет осуществлять право человека на выбор, который характеризуется положительным настроением, поскольку индивид осуществляет его исходя из своих предпочтений. Результатом этого выбора зачастую является ощущение надежности.

В-четвертых, идентичность предполагает одновременно выделение личности из культурной среды конкретно-исторического социума, но, в то же время, маркирует принадлежность человека к этому социуму.

Основные механизмы конструирования идентичности КМНС можно проследить, опираясь на репрезентативные культурные тексты, содержащие

коды, знаки, символы. При восприятии этих текстов реципиентом возможно инициировать процессы формирования этнокультурной идентичности.

Одним из основных способов воспроизведения традиционной картины мира коренных северных народов, их культурных ценностей является искусство. Традиционное декоративно-прикладное искусство Севера (украшенные предметы быта, жилье, одежда и т. д.) воспринимаются не только как важные характеристики народов, но и как ресурс восстановления культурной памяти.

Чтобы лучше разобраться в особенностях восприятия искусства, необходимо изучить словарные определения данного понятия. Декоративно-прикладное искусство, согласно словарям, есть вид искусства, границы которого определяются не предметом, а спецификой творческого метода. Эта специфика представлена разнообразием жанров, связанных с художественными материалами, практическим назначением предметов и техникой выполнения работ. Однако главная особенность декоративно-прикладного искусства состоит в том, что его произведения – функциональны, связаны с бытовыми нуждами людей. Такая связанность говорит о важной роли ДПИ в конструировании культурной картины мира КМНС.

Научный руководитель — канд. филос. наук, доцент Н. М. Либакова

Петроглифы верховья реки Нерча Забайкальского края и их связь с эвенкийской культурой (по материалам полевой экспедиции)

Г. В. Путинцева

Восточно-Сибирский государственный институт культуры, г. Улан-Удэ

В начале 2000-х гг. местными охотниками на скальном массиве левого берега верховья р. Нерчи (эвенк. *«река, указывающая путь», «ведущая», «главная»*) были обнаружены изображения. Весной 2017 г. «Центром эвенкийской культуры» Тунгокоченского р-на была организована экспедиция с целью исследования и описания петроглифов.

В экспедиции участвовало 13 чел., включая проводников-охотников. Общая протяженность маршрута составила 280 км, из которых около 50 км экспедиция шла по горной местности. Тунгокоченский р-н (общей площадью 50,4 тыс. км²) расположен в зоне средней и степной тайги на юго-востоке Сибири. В древности край населяли кочевые племена эвенков.

Петроглифы расположены в долине р. Нерчи на шести плоскостях, исполнены охрой. Хорошо просматривается сюжет рисунков — изображены олени, лоси, фигурки людей, мелкие вертикальные линии и небольшие стрелочки. Также возле рисунков имеется небольшая сквозная пещера, предположительно служившая для отправления ритуальных действий.

На первой плоскости изображен олень. Вторая плоскость — самая крупная, расположена в центре, на ней изображены лоси, олени, люди, небольшие вертикальные линии, предположительно — сцена одомашнивания диких животных. На третьей плоскости изображен олень. На четвертой изображена стрелка, указывающая на сквозную пещеру. Пятая и шестая плоскости с изображениями людей расположены по обе стороны от входа в пещеру.

Все рисунки исполнены непрерывными линиями, хорошо просматриваются с разных ракурсов. Изображения связаны с охотничьей магией народов Сибири [1, 2].

По анализу стилистических особенностей рисунков и оттенку охры были выделены разные временные группы петроглифов от эпохи неолита (V тыс. лет до н. э.). Так, к первой группе относятся изображения бизонов; ко второй — носорогов; к третьей — фигура оленя, круги, пятна и линии; к четвертой — животные, зоантропоморфные и антропоморфные фигурки, пятна и линии; к пятой — сплошных линий, аморфные пятна с отростками, окружности, антропоморфные фигурки и животные с параболическими головами; к шестой — пятна, сплошные линии, окружности, антропоморфные фигурки, птицы и животные.

По словам проводников-охотников, в данной местности существует еще несколько скал с петроглифами, изучение и описание которых являются целью наших будущих экспедиций. Возможно, эти комплексы были включены в сезонные ритуалы эвенков региона.

-
1. *Окладников А. П., Запорожская В. Д.* Петроглифы Забайкалья. Л.: Наука, 1969. Ч. 1. 217 с.
 2. *Мазин А. И.* Таежные писаницы Приамурья. Новосибирск, 1986. С. 122–150.

Научный руководитель — канд. ист. наук, доцент Э. А. Неманова

**Предметно-акциональный мир сибирской послевоенной свадьбы
(по полевым материалам, собранным в Новосибирской обл.)**

А. А. Рублева

Новосибирский государственный университет

Свадебные ритуалы сельского населения Сибири впитали в себя разные этнокультурные традиции, сложившиеся в среде сибиряков-старожилов и поздних переселенцев. Задачи проведенного исследования заключались в анализе предметных атрибутов и связанных с ними ритуальных действий, которые совершались во время свадебного обряда, записанного от потомков белорусских переселенцев в д. Корнилово Болотнинского р-на Новосибирской обл.

Выявленный сценарий свадьбы относится к 1950–1970-м гг.

Согласно полевым материалам, сватовство в это время продолжало сохранять форму иносказательного диалога. Зайдя в дом, сваты садились под матицей (*«против матки»*) и начинали вести разговор: *«Нам нужно бревно для стройки... не могли бы вы нам его дать»*.

Свадебный каравай по традиции готовился вскладчину. Мать невесты зывала замужних женщин, каждая из которых приносила с собой продукты. После того как тесто поднималось, от него при помощи полотенца отделяли часть, из которой пекли каравай. Из остатков теста делали особые *«шишки»*, которыми невеста угощала на девичнике подруг. Во время свадебного пира в доме невесты каравай раздавался гостям за подарки.

Другим характерным атрибутом корниловской свадьбы являлась украшенная бумажными цветами и лентами елочка, которая изготавливалась подружками невесты. В ходе ритуала крестная невесты отрезала у елочки верхушку, украшенную *«крупным цветом»* (бумажным), с четырьмя свисающими по сторонам ленточками. Эту верхушку втыкали в срезанную с каравая макушку — украшение, выполненное в виде розочки, которое отдавали родителям невесты. Саму же елочку, стоявшую на отдельном столе, за которым сидела невеста со своим братом и подружками, передавали стороне жениха.

Перед этим происходил выкуп невесты. Подруги невесты продавали гостям невесты бумажные цветы, снятые с елочки, которые затем прикрепляли гостям на грудь с левой стороны; стороне жениха цветы прикалывали бесплатно. Гости расплачивались за цветы деньгами. Сторона жениха, выкупая невесту, должна была класть деньги в специальную тарелку, накрытую салфеткой, которая стояла на столе невесты. Когда жених клал на тарелку руку, это означало, что денег больше не будет. Сидевший рядом брат продавал невестину косу, которую грозился отрезать, держа в руках ножницы.

Вырученные за цветы деньги забирали подруги. Деньги за косу забирал брат. После выкупа жених садился рядом с невестой на вывернутую мехом вверх шубу. Затем свадебный поезд с невестой отправлялся в дом жениха. Отдельно везли приданое, лежавшее в сундуке, из которого, как полагалось, торчал кусок красной ткани.

В советский период церкви в с. Корнилово не было, поэтому венчание заменялось родительским благословением. Свекровь встречала молодых хлебом-солью. Вечером невесте меняли головной убор, снимали с головы украшенный цветами и лентами венок, который отдавался близкой подруге, и завязывали «по-бабьи» платок.

На второй день свадьбы в случае «честности» невесты жених со сватом и крестным ехали к теще, взяв с собой красный флаг и бутылку красного вина, повязанную красной лентой. Родителей невесты благодарили за воспитание дочери и вместе с другими родственниками везли в дом жениха. Невеста готовила угощение и одаривала новую родню подарками (посудой и тканями). В тот же день новобрачным устраивали различные испытания, включая традиционный свадебный «сор».

Обязательным блюдом третьего дня свадьбы был куриный суп, для которого кур «воровали» у соседей. С этой целью гости ходили по дворам, нарядившись, как на Святки, «шулюканами». Также в этот день устраивали шуточные представления, в том числе «суд» со стражей и прокурором, которому могли жаловаться все желающие.

Проведенное исследование показало, что действия с караваем, свадебным деревцем-елочкой и прочими атрибутами, которые являлись разными формами воплощения «*девией красоты*» [1], на символическом уровне дублировали смену статуса основных участников свадебного ритуала (прежде всего, переход невесты в группу замужних женщин). При этом сам ритуал под влиянием времени претерпел определенные видоизменения.

1. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. СПб.: Наука, 1993.

Научный руководитель — канд. ист. наук Г. В. Любимова

Техника изготовления и орнаментации луки конского седла

А. А. Семенов

Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова, г. Якутск

Якуты всегда придавали сакральное значение коням и, следовательно, старались украсить конское убранство. Комплект конского убранства всегда носил ансамблевый характер: над его изготовлением работали мастера по дереву, коже, металлу, шитью и вышивке, плетению конским волосом. Особенно тщательно украшали переднюю луку.

Якутские седла отличались от монгольских и бурятских тем, что их передняя лука была выше и массивнее, а само седло тяжелее. Якуты делали мужские и женские седла; в последнем случае лука имела прямоугольную форму.

Все якутские седла были однотипны и отличались лишь незначительными деталями и характером украшений; особенно богато украшались женские седла [3, с. 125].

В качестве материалов для оформления луки использовалась медь, латунь, серебро, железо. Мастера использовали разные методы для орнаментации передней луки: литье, штамп, ажурную прорезь, чеканку, гравировку, чернение, реже встречаются золочение и инкрустация цветным металлом [4, с. 36].

Сложный процесс работы сопровождал изготовление серебряной пластинки для оковки передней и задней луки седла. Для того чтобы выковать серебряный лист большого размера и сэкономить материал, мастер отливал пластинку-слиток, формой отдаленно напоминающий будущее изделие. Перед ковкой данную пластину накаливали, затем — чтобы металл немного остыл — погружали в воду с молоком. Вынув из воды еще горячую пластину, начинали ковать с середины по кругу равномерными четкими ударами молотка. Притом нельзя бить по одному и тому же месту два раза. Затем пластину снова накаливали, опускали в воду с молоком, выковывали — и повторяли эти процедуры до тех пор, пока лист не приобретет нужную толщину.

Якутские седла украшались сложным чеканным или гравированным орнаментом [1, с. 18]. Луки якутских седел XVIII в. в большинстве имеют медные накладки из тонких пластинок, которые украшаются геометрическим узором, растительным орнаментом, узором «бараний рог» [2, с. 133]. Чаще всего орнаменты передней луки бывают растительного и геометрического типа, сердцевидной формы. Встречаются и такие уникальные седла, на передних луках которых изображены львы и единороги — преимущественно это женские седла. Следует отметить, что у седел других народов изображение каких-либо животных почти не встречается. Задняя лука у большинства

седла также покрывалась растительным или геометрическим орнаментом. Были распространены сквозные орнаменты, например, в конском снаряжении погребении Ус-Сэргэ I Хангаласского района. Передняя лука найденного там седла была обита со всех сторон латунной жстью, которую закрепляли мелкими гвоздиками. Наружное украшение передней луки было представлено двумя частями: первая часть состоит из узких латунных полосок, которая расположена по всему периметру луки, с наружной стороны и изнутри. Вторая часть представлена вырезанным сквозным орнаментом криволинейного (растительного) типа, который занимает промежуточную часть между латунными полосками. Ленчик седла передней луки представлен прямоугольной латунной пластиной, в середине которой закреплен крючок с шарообразным навершием. Боковые стенки передней луки также обиты латунными полосками, оборотная сторона передней луки не украшена. Задняя лука практически не сохранилась, осталась только нижняя часть дугообразной формы.

Качественно изготовить и орнаментировать такую луку седла мог только отличный кузнец, чьи знания передавались от отца к сыну.

-
1. *Андросов И. М.* Якутская лошадь. Якутск: Дальпресс, 2012. 240 с.
 2. *Бравина Р. И., Попов В. В.* Погребально-поминальная обрядность якутов: памятники и традиции (XV–XIX вв.). Новосибирск: Наука, 2008.
 3. *Константинов И. В.* Материальная культура якутов XVIII века (по материалам погребений). Якутск: Якуткнигоиздат, 1971. 212 с.
 4. Раритеты Якутии. Художественное наследие: Сунтарский улус. Якутск, 2015. 236 с.

Научный руководитель — ст. преп. А. Н. Прокопьева

**Изучение декоративно-прикладного искусства «полярных» якутов
(арктический вектор исследования Евразии)**

Н. В. Ушницкая
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова, г. Якутск

Изучение населения Арктической зоны Якутии, в которую входят Аллаховский, Анабарский, Булунский, Нижнеколымский и Усть-Янский районы, полностью или частично находящиеся за Северным полярным кругом, представляется перспективным направлением современной этнологической науки. К этой зоне можно также отнести территории Абыйского, Верхнеколымского, Верхоянского, Жиганского, Момского, Оленекского, Среднеколымского и Эвено-Быгантайского районов.

Проблема освоения якутами арктических территорий является слаборазработанной темой в истории Якутии. Термин «полярные» якуты, впервые введенный в научный оборот в конце 1920-х гг. Г. В. Ксенофонтовым для изучения и всесторонней характеристики локальной группы якутов, занимающихся оленеводством и рыболовством, впоследствии раскрылся в исследованиях И. С. Гурвич, Е. Н. Романовой [1, 2].

Все исследователи отмечали особую культуру северных якутов-олeneводо-в, чья самобытность нашла отражение в комплексе верований, фольклора и декоративно-прикладном искусстве.

Сохранившийся в личном архиве Г. В. Ксенофонтова свод эстампажей, выполненных ученым с орнаментального оформления лук оленьих седел северных якутов, фиксирует удивительную сохранность древних элементов якутской культуры, проецирующих память Юга [3]. Анализ эстампажей и орнаментов с оленьих лук седел, выполненных в экспедиции И. С. Гурвичем, отражают степную культуру северных саха-якутов. Варианты орнаментов и сюжетные темы связаны с мифологическими представлениями и традиционной картиной мира якутов.

Данные материалы впервые вводятся в научный оборот. Они имеют большое значение для изучения движения кочевых народов, оценки полифонии этнических культур евразийского мира.

1. *Гурвич И. С.* Культура северных якутов-олeneводо-в (XVII–XIX вв.): К вопросу о поздних этапах формирования якутского народа. М.: Наука, 1977. 247 с.

2. *Романова Е. Н.* Научное творчество Г. В. Ксенофонтова в рамках евразийского проекта // *Северо-Восточный гуманитарный вестник.* 2012. №1. С. 19–23.

3. РФ АЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 10. Ксенофонтов Г. В. Записи у северных якутов по верованиям и фольклору. 1923–1924 (верования, обычаи, описание шаманского костюма, обрядов и ритуалов, эстампажи)

Научный руководитель — д-р ист. наук Е. Н. Романова

Традиционный бурятский лук на почтовой открытке

Р. М. Харитонов

Новосибирский государственный университет

Стрельба из лука издавна занимала важное место в культуре народов мира. Одним из народов, сохранивших традицию стрельбы из лука, являются буряты. Сейчас бурятские лучники отдают предпочтение лукам, изготовленным из современных материалов, но повторяющим геометрию и принцип действия традиционного лука.

К вопросам устройства бурятского лука не раз обращались археологи, этнографы и оружейеды. Однако описания, как готовых изделий, так и процесса их изготовления были представлены лишь в общих чертах. Для дальнейшей разработки проблематики необходимо привлечение широкого круга источников, в том числе и изобразительных.

Одним из таких источников является почтовая открытка. Популярность, доступность и точность почтовых фотооткрыток дают основания рассматривать их в качестве надежного источника. На сегодня нами выявлено шесть открыток начала XX в. с изображениями как предбайкальских («Старинное оружие бурят», «Бурят-охотник»), так и забайкальских бурят («Бурят в старом вооружении на лошади», «Бурят, стреляющий из лука», «Бурят с луком», «Бурят в военном костюме»), а также одна открытка советского периода («Лучший стрелок на спартакиаде 1928 г. бурято-монгол Хайяно»). Эти открытки были опубликованы издательствами Д. П. Ефимова, Гранберга в Стокгольме, фотографии А. К. Кузнецова в Чите, Иркутского географического Музея и др.

Большинство изображений не дают каких-либо четких представлений о конструкции *кибитти*, однако позволяют говорить о единстве конструктивных особенностей на основе геометрии изделия. Они имеют изогнутые назад плечи, плавно переходящие в жесткие концы без видимого резкого перехода, при этом зоны жесткости четко не выражены.

Важно также и то, что на некоторых изображениях лучники натягивают тетиву. Это позволяет проследить изменение формы отдельных участков *кибитти* во время подготовки к выстрелу. На изображениях видно, что зоны жесткости представлены не прямыми, а изогнутыми участками конца *кибитти*.

Единство геометрии изделий на большинстве изображений позволяет говорить о существовании одной наиболее популярной у бурят конструкции луков. Эта особенность была отмечена нами при изучении ряда луков из фондов Национального музея Республики Бурятия (коллекция формировалась в первой половине XX в.; и большинство предметов не было снабжено

информацией о месте и времени изготовления, что не позволяет говорить обо всех луках как исконно бурятских).

На музейных предметах зона жесткости главным образом образовывалась не за счет изменения сечения *кибити*, а посредством размещения на ней длинной накладки из рога оленя. При таком способе достижения жесткости негнувшийся конец был слегка изогнут и плавно переходил в плечо.

Один из луков, изображенных на открытке со снятой тетивой, полностью соответствует по геометрии таким лукам, а художественная реконструкция музейных экспонатов этого же типа с натянутой тетивой соответствует по геометрии образцам с плавными очертаниями с открыток. Это позволяет предположить, что по совокупности конструктивных особенностей луки, изображенные на большинстве почтовых открыток, соответствуют одному из типов конструкции луков из фондов Национального музея Республик Бурятия.

Следует отметить, что на открытках с «бурятом-охотником» и «бурятом в военном костюме» концы лука слегка выделяются. Сложно предположить, был ли это другой тип конструкции или же небольшое конструктивное отступление от общей технологии. К сожалению, уверено говорить об особенностях этих луков мы пока не можем. Стоит отметить, что на всех луках с изображений фиксируются подпорки для тетивы.

На некоторых открытках также можно зафиксировать положение стрелы относительно *кибити*, тип хвата тетивы, способы хранения и переноски лука и стрел, а также использовать эти данные для изучения бурятского *саадака*.

Стрела на всех изображениях располагалась с левой стороны относительно *кибити*. На дореволюционном изображении «Бурят, стреляющий из лука» лучники натягивают тетиву монгольским хватом, на советской открытке европейским, при полной растяжке — до груди. На одной открытке лучник изображен стреляющим с коня.

Таким образом, на основе изображений на почтовых открытках можно говорить о существовании наиболее популярной среди бурятских лучников конструкции, имеющей плечи, плавно переходящие в жесткие концы. Это позволяет говорить о геометрии и конструктивных особенностях, присущих бурятскому традиционному луку, и идентифицировать ряд музейных предметов.

Научный руководитель — д-р ист. наук А. И. Соловьев

СОВРЕМЕННОСТЬ ЕВРАЗИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭТНОГРАФИИ, ЭТНОЛОГИИ, СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

УДК 298.9 + 394.944+394.3

К вопросу о коммерциализации деятельности алтайских «неме билер улус»

А. М. Адуев

Новосибирский государственный университет

С конца 1980-х гг. в алтайском обществе происходит переоценка роли и места религии как важной составляющей национально-культурного возрождения. С этого времени в Республике Алтай получает распространение институт так называемых «знающих людей» — *неме билер кижжи* (букв. «некто знающие люди»), услуги которых пользуются спросом у населения. В эту категорию некоторые исследователи включают камов (шаманов), а также «шаманствующих» лиц (народных лекарей, костоправов, ясновидящих, певцов горлового пения и др.), которым доступен мир духов. К *неме билер кижжи* обращаются с самыми различными вопросами: лечение болезни, поиск новых жизненных ориентиров, различные семейные проблемы, кодировка от алкоголизма. Около 75 % населения Республики Алтай — сельское, не имеющее возможности воспользоваться консультациями психолога и услугами диагностических центров. Поэтому в некоторых случаях обращение к *неме билер кижжи* — единственный доступный вариант гармонизации ситуации или исцеления.

Во время или после визита к знающему человеку необходимо его отблагодарить. Традиционными подношениями являются продукты и материя. Продуктовый набор в большинстве случаев состоит из чая, молока, домашних лепешек, курута (сырчик), талкана (ячменное толокно), печенья, пряников и конфет. Обязательными элементами «пакета» посетителя являются ветки арчына (можжевельник), которые заворачиваются в белую материя.

В недавнем выпуске республиканской газеты «Алтайдын Чолмоны» вышла статья, в которой приводятся суждения экспертов о том, почему в настоящее время в деятельности *неме билер кижжи* коммерческий аспект превалирует над функцией помощи своему народу.

Информанты, среди которых есть и представители категории знающих людей, сошлись во мнении, что сугубо коммерческая направленность деятельности — неприемлемая тенденция. Практика устанавливать плату за оказание услуг осуждается; согласно традиционному принципу, посетитель

сам, исходя из своего положения и возможностей, определяет форму и меру благодарности.

В случае если *неме билер кижи* игнорирует это правило, есть большая вероятность того, что он лишится своих способностей. Работая за деньги, он как бы торгует даром, которым он наделен своими создателями (*бийанын самнас јанду*). У алтайцев есть поверье, что во всем нужно знать меру. Нечестному и обманывавшему народ человеку, кем бы он ни был — охотником или шаманом, все вернется злом или для него, или же для его потомков.

В то же время допускается благодарение знающего человека в форме денежной оплаты. Информанты подчеркивают, что эти обстоятельства продиктованы реалиями рыночной системы. Из-за большого количества посетителей и немалых физических и психологических усилий у *неме билер кижи* остается мало времени для занятий какой-либо другой деятельностью, которая обеспечит его материальным доходом. Если в селах, где очень высок уровень безработицы, знающие люди могут совмещать работу с содержанием подсобного хозяйства, то в городе это часто единственный вид их деятельности.

Таким образом, проблема заключается в противоречии между традиционными установками алтайцев и реалиями современного общества. Тенденция к коммерциализации деятельности *неме билер кижи* хотя и имеет место, но более важным здесь является их диалог с обществом. Деньги в этом случае выступают в качестве благодарности, признательности к труду знающего человека, но никак не в качестве цены за предоставляемые услуги.

Научный руководитель — д-р ист. наук, проф. И. В. Октябрьская

Межнациональная конфликтность в восточносибирских регионах современной России

В. В. Андреев

Иркутский государственный университет

В мировой конфликтологии нет единого концептуального подхода к пониманию природы и причин межэтнических конфликтов. Эффективных путей решения этой проблемы не найдено. Межэтнические конфликты являются наиболее острой проблемой и современной России. Особое значение она имеет в полиэтнических регионах, к которым относятся регионы Восточной Сибири, где на протяжении многих лет взаимодействуют культуры разных этносов.

Несмотря на практически полное отсутствие открытых этнических конфликтов в данных регионах, нельзя не учитывать сложность ситуации. При существующей стабильности типичными являются проявления латентной этнической напряженности, которые могут быть характерны для ранних стадий возникновения конфликтности. Они распознаются с трудом, но легко поддаются профилактике. Поздние стадии, в свою очередь, легко распознать, но устранить весьма затруднительно.

Именно стадии латентного напряжения являются важной частью изучения межэтнической конфликтности в полиэтнических регионах Восточной Сибири [1].

На сегодняшний день существует большой объём исследований по межэтническим конфликтам. Впрочем, они ограничиваются преимущественно анализом открытой конфликтности и напряженности. Следует отметить научные изыскания Л. М. Дробижевой, посвященные изучению региональных аспектов межэтнической напряженности [2]. Вместе с тем, внимание проблемам межнационального взаимодействия, национального самосознания, конфликтного этнического поведения уделяется по остаточному принципу.

Основная цель исследования — комплексное рассмотрение межэтнической конфликтности в полиэтнических регионах Восточной Сибири и выявление ее потенциала. Объектом исследования стала межэтническая конфликтность как состояние в регионах Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия); предметом исследования — изучение и анализ специфики, особенностей, основных форм межэтнической конфликтности на рассматриваемых территориях.

В ходе выполнения исследования были определены основные проблемные моменты, способствующие межэтнической напряженности, проведен социологический опрос граждан с целью выявления уровня межэтническо-

го конфликтного поведения, выяснено мнение экспертов по поводу данной проблемы.

Были выявлены основные особенности межэтнических конфликтов в России, находящиеся в зависимости от специфики региона. Анализ комплекса материалов показал наличие определенного конфликтного потенциала в межэтнических отношениях рассматриваемых регионов, который выражается в латентной напряженности. Латентная межэтническая напряженность формируется в связи с этноцентристскими настроениями, обусловлена негативным отношением к другим этническим группам и низким уровнем межэтнической коммуникации.

Также был сформулирован важный вывод о том, что этническая конфликтность зависит во многом от пространственного фактора и формы этнической конфликтности

В очень большой степени проблема этнической конфликтности обусловлена влиянием внешних и внутренних факторов на систему межэтнических отношений в регионе.

1. *Авксентьев В. А.* Региональная конфликтология. Экспертное мнение. М.: Альфа, 2007. 208 с.

2. *Дробизева Л. М.* Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: Новый хронограф, 2013. 336 с.

Научный руководитель — д-р ист. наук, проф. А. А. Иванов

**«Бизнес-аккаунты» в инстаграме
(опыт антропологического исследования в г. Якутске)**

Е. Г. Апросимова

Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

Инстаграм создавался как приложение с элементами социальной сети для обмена фотографиями с применением к ним фильтров [1]. Приложение появилось в 2010 г. и за годы своего существования, под влиянием пользователей, претерпело существенные изменения функций. Один из аспектов изменения — это превращение инстаграма в стартовую площадку для развития и рекламы малого бизнеса.

Исследование проводилось в феврале-марте 2018 г. в городе Якутске — столице республики Саха (Якутия), где население больше 300000 чел. Якутск — активно развивающийся и растущий город. Анализ инстаграм-аккаунтов пользователей из Якутска позволил нам выявить существование большого количества «бизнес-аккаунтов», ориентированных на «социальный бизнес». Наша цель заключается в исследовании влияния ведения бизнес-аккаунта в инстаграме на коммерческую деятельность в Якутске и осмыслении этого нового «языка» коммуникации в рамках городской культуры. Респондентами выступили представители малого бизнеса города Якутска. В качестве методологии исследования используются теоретические разработки антропологического проекта «Why we post» [2].

В Якутске инстаграм многими пользователями рассматривается как удобная площадка для развития малого бизнеса. Тем не менее, на практике оказалось, что ведение бизнес-аккаунта в инстаграме может лишь дополнять коммерческую деятельность и что в Якутске большее значение для развития бизнеса имеют личные рекомендации, нежели онлайн-практики.

1. Welcome to Instagram // <http://blog.instagram.com/post/8755272623/welcome-to-instagram>

2. How the world changed Social Media // <http://www.ucl.ac.uk/ucl-press/browse-books/how-world-changed-social-media>

Научный руководитель — д-р ист. наук Е. Н. Романова

Образовательный маршрут «Живая старина»

Ю. Ю. Афанасьева, Т. В. Желтоборева
Новосибирский государственный университет,
МБУДО ЦДО «Алые паруса», г. Новосибирск

В современных образовательных программах России актуальна задача знакомства подрастающего поколения с национальными культурными ценностями. Для реализации данного запроса педагогами ЦДО «Алые паруса» был разработан маршрут «Живая старина», который является частью большого гуманитарно-просветительского проекта в сфере общего и дополнительного образования. Его реализация предполагает ознакомление с традиционной русской культурой. Образовательный маршрут предлагает несколько направлений деятельности — экскурсии, праздники, мастер-классы. Возраст участников маршрута от 4 лет до 18.

Темы экскурсий предложены следующие: «Как рубашка в поле выросла», «По воротам и хозяина видно» и др. Каждая экскурсия сопровождается игровой программой, участвуя в которой дети видят и используют предметы старины; некоторые предметы становятся объектом их исследований и экспериментов.

Основные принципы организации праздников — точное следование народному календарю и достоверный этнографический материал, который адаптируется под возраст участников.

При подготовке мастер-классов мы также берем в основу этнографический материал, записанный в экспедициях, а не выдуманные истории из интернета. Хороший педагог-организатор и воспитатель может стать профессионалом, если его точка саморазвития будет находиться на стыке культуры, образования и науки.

Научный руководитель — д-р ист. наук, проф. И. В. Октябрьская

Ролевое сообщество г. Новосибирска: общая характеристика

В. И. Боровских, Е. М. Чиркина
Новосибирский государственный университет

Ролевое движение — это часть современной культуры, по большей части молодежи, действующей во многих странах мира, представители которой разрабатывают и реализуют сценарии массовых игр на исторические, литературные и др. сюжеты. Они конструируют игровые миры и персонажей, населяющих их, с последующим «погружением» в роль избранного героя и отыгрыванием её.

Актуальное ролевое сообщество молодежи включает фэндом-клубы Дж. Р. Р. Толкиена (толкиенисты), клубы исторической реконструкции, военно-исторические клубы, клубы любителей фантастики, анимэ-клубы и т. д. В г. Новосибирске это, например, клуб исторической реконструкции «Северный берег», клуб ролевых игр «Солнечный», клуб ролевого фехтования «Звезда», общественная организация «Потешные полки».

Повседневные практики клубов игроков предполагают все уровни участия в ролевых играх и всё многообразие связанных с ними занятий: литературное сочинительство и музыкальное творчество, театральные постановки, изучение и реконструирование исторических сюжетов, историческое и ролевое фехтование, деятельность в сфере теории ролевой игры, изготовление ролевой атрибутики — костюмов, амуниции, украшений.

Ролевое движение г. Новосибирска на текущий момент насчитывает около 600 чел. Активные сторонники движения — в основном молодежь 18–25 лет, есть значительная доля более возрастных участников — до 45 лет, а также подростков 13–16 лет.

Ключевая и системообразующая практика адептов — игровой досуг, предполагающий подготовку и реализацию игр клубного, городского, регионального, межрегионального, всероссийского масштаба в командном или одиночном формате. В течение года игры проводятся, как правило, практически непрерывно с небольшими интервалами, поскольку не в каждом случае игра требует выезда в поле. Локальный клуб выбирает понравившуюся игру или несколько, в сети или личном общении с организаторами. Затем следует подготовка команды, которая включает изготовление или подбор соответствующих элементов убранства, упражнения в индивидуальном и командном действии, изучение истории и культуры заявленной сценарием реальности, распределение обязанностей «по игре» и «по жизни» среди членов команды.

По масштабу (продолжительность, число участников, территория) игры делятся на малые и большие; исходя из локализации игрового простран-

ства — кабинетные, полигонные, полевые, городские; по характеру взаимодействия персонажей — словесные, театрализованные, интерактивные, боевые. Не исключены комплексные (смешанные) варианты, вбирающие черты нескольких видов игр при преобладании элементов одного.

Среди ролевиков популярно классифицировать игры по месту и технике проведения: виртуальные игры (настольные, комнатные, дэнжен, водилка и т. д.); камерные, павильонные или кабинетные игры (лангедок, бал, театралка); городские игры (или «клановушки»); полевые игры.

Каждый тип обладает характерными особенностями. Павильонные, полевые, городские игры называют «Live Action Role-Playing Games», то есть ролевые игры живого действия, или живые ролевые игры. Живые потому, что действия в них выполняются «на самом деле».

При характеристике игр представители ролевого движения используют два основных параметра: виртуальность и напряженность. Виртуальность характеризует насыщенность игры деталями, не имеющими реального воплощения, то есть такими, которые игрок должен создавать воображением. Напряженность обозначает насыщенность игры событиями.

По жанру известные ролевые игры классифицируются на реальные (или исторические) и фэнтэзийные. Первые включают — историческую реконструкцию и живую археологию, с оговоркой, что последняя является самостоятельным видом исследовательской деятельности и представляет собой разыгрывание жизненного уклада и быта людей конкретного исторического периода. Пример — проекты археологического клуба «Этнар» в Новосибирске.

Историческая реконструкция — игра, основанная на сюжете определённого исторического события. Сценарий имеет завершённый характер в отличие от игр других типов. Следование ему является неременным условием. Импровизация не предполагается, кроме незначительных отступлений. Характерны строгие требования к исторической достоверности образа и рельефу местности. Историческая реконструкция предполагает разыгрывание исторических эпизодов и их героев.

Фэнтэзийные игры — это игры по мотивам фантастических или сказочных литературных произведений, а также по сценариям, написанным в данном жанре.

Вся совокупность игровых практик образует новые сегменты культурного пространства современного города.

Научный руководитель — д-р ист. наук, проф. И. В. Октябрьская

«Международная модель» этнологической экспертизы

Е. Н. Данилова

Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург

В настоящее время зарубежный опыт этнологических экспертиз просматривается в контексте деятельности международной Ассоциации по оценке воздействия (International Association for Impact Assessment, IAIA), специалисты которой занимаются как оценкой воздействия на социальную сферу (Social Impact Assessment, SIA), так и оценкой воздействия на окружающую среду (Environmental Impact Assessment, EIA).

В самом общем понимании оценка социального воздействия (Social Impact Assessment, SIA) — это процесс понимания и реагирования на социальные проблемы, связанные с развитием. Под социальным воздействием (как положительным, так и отрицательным) понимается то, что переживается или ощущается отдельной социальной группой вследствие какого-либо действия (или его отсутствия). Сама оценка проводится при эффективном вовлечении затронутых сообществ и включает в себя несколько исследовательских процессов, таких как анализ, мониторинг, управление предполагаемыми и непредвиденными социальными последствиями развития; ее основная цель состоит в том, чтобы добиться более устойчивых и приемлемых условий для жизни человека.

Оценка социального воздействия возникла в 1970-х гг. в США наряду с оценкой воздействия на окружающую среду и первоначально пыталась подражать ей. Нередко SIA проводилась как часть ОВОС, как правило, плохо. Со временем стало ясно, что практика SIA расходится с ОВОС из-за растущего осознания того, что социальные вопросы принципиально отличаются от биофизических вопросов. В настоящее время ситуация, когда оценка влияния развития на социальную сферу жизни общества включена в исследование об окружающей среде, характерна для развивающихся стран. В нескольких странах SIA включена в процесс планирования и утверждена на уровне федерального законодательства.

Первоначально задуманная как инструмент прогнозирования последствий проектов развития, SIA постепенно выросла в целую систему со своей стратегией, которая контролирует, оценивает, анализирует и активно реагирует на социальные изменения на всех этапах разработки и реализации проекта. Возникновение подобной системы обусловлено тем, что на практике любой проект развития может влиять на социальную ситуацию в разных масштабах, и может привести к последствиям, которые изначально сложно было предусмотреть в рамках одной оценки.

Как методология или инструмент исследования оценка социального воздействия может выглядеть как процесс, состоящий из цикла этапов. В рамках одного проекта этот цикл повторяется некоторое количество раз, соответственно меняется содержание этапов. Разные исследователи по-разному видят эту схему и указывают разное количество шагов, однако все они основаны на общих принципах и имеют общую последовательность, которая выглядит следующим образом.

Первоначально происходит определение и формулирование альтернатив. В качестве результата на данном этапе предполагается определение цели, сферы охвата и приоритетных вопросов для последующей оценки.

Далее следует этап базовых исследований и разработки программы первичных данных, который включает в себя выявление заинтересованных сторон, потенциально затронутых социальными и экономическими последствиями, социально-экономическую характеристику региона в конкретной точке времени. Иными словами, это является сбором исходных данных до начала реализации проекта, которые в дальнейшем обеспечат контрольные показатели для ожидаемых изменений.

Следующим шагом исследования разрабатываются вероятные сценарии воздействия и прогнозируется их масштаб. Полученные результаты используются для получения обратной связи со всеми заинтересованными сторонами, включая разработчиков проекта, с целью определения, какой из предлагаемых сценариев лучше всего подходит для цели проекта при одновременном повышении социальных результатов и минимизации негативных последствий.

Далее разрабатываются управленческие стратегии, позволяющие одновременно избежать/смягчить негативные социальные последствия и повысить положительное воздействие. Полученные результаты «встраиваются» в исследуемый проект в качестве социальных программ, инициатив, планов, соглашений, которые включают в том числе вопросы управления культурным наследием. Этап мониторинга и отчетности включает сбор и анализ информации с течением времени, через определенные промежутки. Этот этап предполагает уточнение оценок в процессе их отслеживания во времени и информирование заинтересованных сторон.

Заключительным этапом цикла является «оценка самой оценки» и при необходимости корректировка действий. На данном этапе происходит согласование реальных социальных изменений с теми, которые прогнозировались в самом начале исследования, подобный анализ помогает усовершенствовать методы и приемы для последующих оценок.

Научный руководитель — чл.-корр. РАН, канд. ист. наук А. В. Головнев

Механизмы функционирования группового сознания на материалах интернет-мема: к постановке вопроса

А. А. Дементьева

Сургутский государственный педагогический университет

Изучению коллективного сознания, коллективной/исторической памяти и т. д. посвящено множество работ, начиная от трудов основоположника социологии и самой идеи коллективной памяти Эмиля Дюркгейма. Авторы рассматривают возможные элементы коллективной памяти, пути её эволюции и т. д., но при этом не приводят конкретных определений, механизмов функционирования, что свидетельствует о сложности этого феномена. В данной работе рассматривается следующее определение коллективного сознания: «Это коллективные убеждения и связанные с ним нравственные отношения, действующие в качестве объединяющей силы в обществе» [1, с. 309].

Коллективное сознание присуще обществам на протяжении всей истории, в каждой группе действовали свои правила поведения, которые фиксировались в традициях и обычаях, они постепенно трансформировались, выполняя разного рода функции, основными из которых были трансляционная и воспитательная.

В отличие от современных, ранние общества были замкнутыми, и потому коллективное сознание функционировало без вмешательства извне. С началом колониальной эпохи возникли и постепенно стали усиливаться тенденции глобальной интеграции. Социально-экономические, культурные, политические процессы XVIII — XX в. поставили под сомнение существование закрытых ценностных систем.

В XXI в. происходит активное развитие интернета. Но несмотря на открытость для взаимодействия, общества по-прежнему остаются локальными, что не мешает им получать информацию о других и взаимодействовать с ними. Как следствие, в интернете находит своё отражение и коллективное сознание в форме интернет-мемов, тематических форумов и т. п.

Коллективное сознание в современном обществе выполняет ряд функций.

1. Формирует понятийный аппарат группы. Так, например, в период с 2008–2013 гг. был популярен «олбанский» язык, не все пользователи сети разделяли интерес к нему, но все его понимали. Так происходит и с внедрением новых заимствованных слов. Интернет в функционировании коллективного сознания играет роль осведомителя.

2. Коллективное сознание также формирует систему норм, правил и ценностей, с которой вынуждены соглашаться все члены группы.

3. Определяет самосознание — члены какой-либо группы стремятся дифференцировать себя, найти отличия от других групп.

4. Создает историческую преемственность — транслирует членам группы социальные ценности с учётом опыта прошлых поколений, а также адаптирует их и интерпретирует в новой культурной среде.

5. Консолидирующая — направлена на совместное удовлетворение интересов и потребностей, стимулирование повышения уровня эффективности взаимодействия и взаимопонимания. Каждая группа скрепляется единой системой взглядов, ценностей, идеалов, характерных для этой группы и определяющих сознание и поведение её представителей [2, с. 11].

Это основополагающие функции культуры, которые выделила Ю. П. Тен, изначально их было 8, однако два из них — семиотическая и коммуникационная — вошли в функцию формирования понятийного аппарата, а гуманистическая (человекотворческая) присуща культуре как целому.

Каждую из этих основных функций в полной мере могут реализовать интернет-мемы. В них отражаются основные понятия, вводимые в оборот в интернет-пространстве, основные принципы коммуникации. Также можно проследить формирование современной системы ценностей на примере мемов «язмать», «онжеребёнок» «типашкольник» и т. п. Формирование самосознания, обеспечение исторической преемственности и консолидации можно проследить во всех общекультурных мемах различной тематики, встречающейся на просторах интернет-пространства.

Таким образом, можно заключить, что теория формирования, функционирования коллективного сознания не изучена в достаточной мере, также как и феномен интернет-мема или мема в принципе. Можно предположить, что общекультурные мемы привязаны к архетипам и являются способом формирования коллективного сознания или продуктом этого сознания, однако этот вопрос требует дальнейшего изучения.

1. Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. М.: Вече: Аст, 2015. Т. 1. 543 с.

2. Тен Ю. П. Культурология и межкультурные коммуникации. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 328 с.

Научный руководитель — канд. ист. наук, доцент А. Б. Панченко

**Литература на рутульском языке:
к проблеме сохранения культурного наследия**

Ш. А. Джемиев

Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

В НВИ им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии РФ обучается около 30 курсантов из Республики Дагестан, владеющих рутульским языком. Беседы и интервью с курсантами-рутульцами послужили основой данной статьи. Ее актуальность состоит в том, чтобы, проанализировав дошедшую до наших дней поэзию и прозу на рутульском языке, в перспективе создать свод очерков, посвященных писателям и литераторам этого народа. Материалы данного свода могут быть использованы на занятиях по родному языку, литературе и краеведению в общеобразовательных школах Дагестана.

В настоящее время в Общественной палате Республики Дагестан и администрации Рутульского р-на активно обсуждаются вопросы сохранения рутульского языка и культурного наследия рутульского народа, поскольку, как известно, язык — основа этнокультурного кода. Для его сохранения и развития важно и научное исследование, и преподавание, и живая практика: развитие литературы, оригинальной и переводной, становление полифункциональности языка, интерес к языку его носителей.

Большую роль в сохранении литературного наследия рутульского народа сыграл публицист, историк-краевед Фазил Забудинович Дашлай — автор таких книг, как «Лики Кавказа», «Без срока давности» (о земляках, погибших в годы ВОВ), «Светлячки» (о малолетних участниках ВОВ), «Герои без звезд» (об участниках ВОВ, представленные к званию Героя Советского Союза, но не получившие это звание), «Дагестанцы в сражениях на донской земле», «Последний батальон» (об участии жителей Рутульского района Дагестанской АССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.) и множества других произведений о Великой Отечественной войне.

Известный писатель отмечает, что заняться переводом стихотворений рутульских поэтов на русский язык его мотивировало то обстоятельство, что их творчество малоизвестно. Он подразделяет рутульскую поэзию на ретропоэзию, к которой относит ушедших авторов, и современную.

Один из старых авторов, произведения которого перевел Ф. З. Дашлай на русский язык, это поэт и певец Гезерчи — Гезерчи Серкеревич Гаджиев. Он родился в 1890 г. в с. Шиназ Рутульского р-на. В сердце ашуга Гезерчи отзывались все значительные события, которые проходили в его родном крае.

Людам нравились его стихи, посвящённые колхозникам, сельским труженикам, животноводам, героям Дагестана, родному селу Шиназу; поэмы «Старый и новый Дагестан» и «Десять лет», басни.

Еще один автор, посвятивший свои произведения Родине, — это Аюб Джаниевич Аюбов из с. Ихрек Рутульского р-на. Он начал слагать стихи и песни с раннего детства и часто исполнял их на деревенских праздниках, сопровождая себя на сазе. Ф. З. Дашлай записал стихи Аюба Аюбова на диктофон, а потом расшифровал их. Аюб Аюбов воспеваёт родной край и его красоту, труд простых людей, односельчан.

В 2007 г. в г. Дербенте вышел поэтический сборник на рутульском языке «Голос гор»; Ф. З. Дашлай планирует издать новый сборник или антологию стихов всех известных поэтов рутульского народа.

Мы не должны забывать наши корни, наши истоки, наших предков. Рутульский народ ныне немногочислен. Молодежь зачастую уезжает из родных сел в большие города, забывает свой язык и свою культуру, поэтому мы должны способствовать сохранению культурного наследия рутульского народа, в том числе и сохранению, и распространению литературы на рутульском языке.

Научный руководитель — канд. ист. наук М. В. Гавриленко

Роль корейской культуры в формировании образа Республики Корея

В. А. Дудка

Национальный университет Чонбук, г. Чонджу, Республика Корея

На сегодняшний день Республика Корея является страной, развивающей стабильные и взаимовыгодные отношения с Россией. Средства массовой информации такие, как интернет и спутниковое телевидение, занимают важное место в распространении корейской культуры — *Халлю*.

Проявление *Халлю* могут быть самые разные — это различные аспекты вообще всего корейского. Но наибольший успех имеют корейские сериалы, а также современная поп-музыка. По некоторым данным, на сегодняшний день в поп-культуру Республики Корея вкладывается около миллиарда долларов ежегодно. Более того, знаменитые сериалы активно продвигаются за рубеж.

В Республике Корея переводят сериалы на другие языки и делают к ним субтитры. Сегодня корейские сериалы приносит стране уже более 200 млн долл. в год. Кроме того, они улучшают имидж, помогают углубиться в менталитет и ведут к росту интереса к стране [1]. Корейские сериалы очень популярны среди молодежи России.

Необходимо отметить, что правительство Республики Корея прикладывает большие усилия к популяризации корейского языка на территории России [3]. Так, в 2006 г. был открыт Корейский культурный центр. Основная цель организации — участие в распространении национальной культуры. Центр регулярно устраивает выставки, концерты и кинопоказы, которые дают представление о традиционной и современной культуре страны.

Центр Седжон открылся в Москве в стенах школы Вон Гван в 2008 г. по поручению Правительства Республики Корея. Корейский центр был создан в 2004 г. при поддержке Корейского Фонда и посольства Кореи в Москве. Сейчас Корейский центр проводит курсы корейского языка для всех желающих, лекции о культуре и истории Кореи, организует выставки и фестивали.

Востребованность корейской культуры ощущается не только в столицах, но и в других городах. Во Владивостоке открыт «Корейский культурный центр» и «Корейский образовательный центр ДВФУ». В Екатеринбурге существуют корейское культурно-просветительское общество «Мунхва» и национально-культурная автономия корейцев. В Волгограде находится центр «Мириэн». Корейская автономия и Корейский центр (при НГУ) существуют в Новосибирске.

Также в последнее время в России все большую популярность набирают блюда корейской кухни. Их готовят в ресторанах и кафе, вводят

в повседневный рацион. Национальная кухня каждой страны отражает ее традиции. Пища у корейцев достаточно специфическая. Ее особенности связаны с тонкостями выбора ингредиентов и приготовления. Подача блюд также имеет свои особенности: все блюда ставятся на стол одновременно. Каждый участник трапезы самостоятельно выбирает, с чего начинать и чем заканчивать.

Если позволить россиянам охарактеризовать корейскую кухню одним словом, то большинство однозначно скажут: «острая» [2]. Действительно, корейская еда довольно острая, и в этом ее достоинство. По всей России все чаще открываются новые заведения для ценителей корейской еды. Она становится сегментом российского ресторанного бизнеса.

Таким образом, корейская культура имеет распространение в современной России. С 2009 по 2015 гг. поток туристов в Республику Корею вырос на 70 %. Корейские власти связывают этот результат с ростом интереса к национальной культуре.

Следствием укрепления интереса к корейской культуре является формирование представления о Республике Корея как о стране будущего.

1. *Nye S. J.* South Korea's Growing Soft Power URL: <https://www.belfercenter.org/publication/south-koreas-growing-soft-power> (дата обращения: 23.10.2017)

2. *Соколова В.* Как корейские дорамы захватили мир. URL: <https://www.2000.ua/v-nomere/aspekty/art/kak-koreiskie-doramy-zahvatili-mir.htm> — загл. с экрана, своб. (дата обращения: 24.10.2017).

3. *Lee Geun.* A theory of soft power and Korea's soft power strategy // *Korean Journal of Defence Analysis*, 2009. Vol. 21. P. 207–208.

Научный руководитель — д-р ист. наук, проф. И. В. Октябрьская

Проект в сфере международных молодежных обменов городов-побратимов Новосибирска

Е. В. Евсеева, К. В. Лазарева

МБУ «Центр “Молодежный” Кировского района», г. Новосибирск,
Новосибирский государственный университет

В современном мире международное сотрудничество является основой для обеспечения устойчивого экономического роста, повышения качества жизни, обновления технологий и знаний, защиты окружающей среды, развития культуры и образования.

В развитии международного сотрудничества администрация г. Новосибирска подписала двусторонние соглашения об установлении побратимских отношений с городами Саппоро, Япония (от 13 июня 1990 г.) и Тэджон, Республика Корея (22 октября 2001 г.). Во исполнение данных соглашений реализуется проект в сфере молодёжных международных обменов «Новосибирск–Саппоро–Тэджон», в рамках которого ежегодно г. Новосибирск принимает или отправляет молодёжь для установления культурного диалога с общественностью этих городов. Проект является важным элементом международной, молодёжной и культурной деятельности, так как создает возможности для вовлечения молодёжи разных стран в развитие многосторонних связей. Его основные задачи: сформировать имидж г. Новосибирска как открытого представителям других культур; сформировать команду участников и волонтеров для участия в проекте от г. Новосибирска; стимулировать интерес молодёжи к изучению русской, японской и корейской культур; стимулировать молодёжь к изучению русского, японского, корейского и английского языков; сформировать и развить у молодёжи навыки межкультурной коммуникации.

Проект предполагает организацию постоянных визитов в г. Новосибирск молодёжных делегаций из городов-побратимов Саппоро (Япония) и Тэджон (Республика Корея). В программе визитов: знакомство молодёжи с наукой и культурой России, Японии, Республики Корея, а также с культурой г. Новосибирска, экскурсии, мастер-классы, официальные мероприятия.

В результате участия в проекте молодые люди улучшают свои языковые и межкультурные компетенции. Его основная цель состоит в том, чтобы создать условия для развития сотрудничества между молодёжью России, Японии и Республики Корея.

Научный руководитель — д-р ист. наук, проф. И. В. Октябрьская

Православие в Карасукском районе Новосибирской области: современное состояние

А. В. Исаченко

Карасукский краеведческий музей Новосибирской области

На Карасукской земле православие берет свое начало с момента появления в здешних местах русских и украинских поселений. Первые переселенцы появились в начале XVIII в. Массовое заселение произошло в результате столыпинской аграрной реформы. Первые храмы на территории в современных границах Карасукского р-на начали строиться во второй половине XIX в. При них образовывались первые церковно-приходские школы, где обучались грамоте дети и взрослые.

Большинство церквей в районе пережили Гражданскую войну и были закрыты в 1930-х гг. Многие священнослужители подверглись репрессиям. Местами происходили конфликты между властями и местным населением. Так, жители с. Благодатное активно отстаивали церковь, препятствуя её закрытию. Люди писали жалобы на действия местных властей в вышестоящие органы, отправляли письма в Краевой комитет депутатов и в Москву. Одно из писем от Благодатской православной общины было отправлено во Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет.

В 1936 г. в районе был закрыт последний действующий храм. Церкви были либо разрушены, либо переоборудованы под клубы и избы-читальни. Вся утварь, кресты, иконы и книги уничтожались. Однако почти в каждом селе, где имелась церковь, были случаи, когда люди спасали священные предметы от поругания. Во время Великой Отечественной войны верующие р.п. Карасук обращались с ходатайством к властям об открытии молитвенного дома православного вероисповедания в районном центре. Однако в удовлетворении данной просьбы им было отказано.

Долгое время православные верующие собирались для молитвы в разных домах. В марте 1991 г. в г. Карасуке была официально зарегистрирована православная община Свято-Владимирской церкви. В феврале 1993 г. совершилось богослужение в переоборудованном здании. Со временем была построена колокольня, начала свою работу воскресная школа. Храм (ныне — кафедральный собор) во имя святого апостола Андрея Первозванного в г. Карасук был открыт и освящен архиепископом (ныне — митрополитом) Новосибирским и Бердским Тихоном 26 октября 2006 г.

Решением Священного Синода Русской Православной Церкви 28 декабря 2011 г. путём выделения части приходов из Новосибирской епархии была учреждена Карасукская и Ордынская епархия — епархия Русской пра-

вославной церкви в административных границах Баганского, Доволенского, Здвинского, Карасукского, Кочковского, Краснозерского, Купинского, Ордынского и Чистоозёрного районов Новосибирской области. В 2017 г. была открыта небольшая церковь в с. Хорошее, продолжается строительство храма-часовни в с. Белое. В настоящее время Карасукская епархия проводит активную духовно-просветительскую, общественную, социальную, миссионерскую и патриотическую деятельность.

Научный руководитель — д-р ист. наук, проф. И. В. Октябрьская

Новое измерение традиционной культуры украинцев Кулунды

Л. В. Крикау

Карасукский краеведческий музей Новосибирской области

С конца XIX в. Кулундинская степь представляла собой один из самых «украинских» регионов на юге Западной Сибири. Переселенцы из Полтавской, Черниговской, Киевской и др. губерний России, адаптируясь к местным условиям, долгое время сохраняли язык, стандарты культуры жизнеобеспечения, семейные и календарные обряды и праздники, декоративно-прикладное искусство. Нивелировка традиций началась в послевоенное время. Украинцы постепенно перешли на русский язык; одновременно началась смена их декларируемой этнической идентичности. Эти процессы совпадали с модернизацией села в 1960–1970-е гг. На исходе 1970-х гг. предметы традиционной украинской культуры переместились в пространство местных музеев. Сегодня культура украинцев широко представлена в музеях юга Западной Сибири. Обширные коллекции хранятся в Омском историко-краеведческом музее, в Музее археологии и этнографии Омского университета им. Ф. М. Достоевского, в Алтайском государственном краеведческом музее г. Барнаула; а также во многих районных музеях Омской и Новосибирской областей и Алтайского края.

В настоящий момент украинская культура региона существует по большей части в музейном пространстве, масштабы которого расширяются за счет школьных музеев. В фондах школьных музеев известен ряд уникальных украинских коллекций. Одна из них — коллекция музея средней школы с. Белое Карасукского р-на Новосибирской обл., основанного в 1891 г. полтавскими переселенцами. Музей возник в конце 1970-х гг. Собранные в нем предметы народной украинской культуры были к этому времени изъяты из повседневного обихода; утратив свои бытовые функции, они стали напоминанием о традициях. Музейное собрание сохранило культурное наследие как символ и фактор актуализации этнической идентичности.

Научный руководитель — д-р ист. наук, проф. И. В. Октябрьская

Возрождение вечерошной традиции русских Забайкалья

А. Н. Некрасова

Восточно-Сибирский государственный институт культуры, г. Улан-Удэ

На волне возрождения традиционной культуры учреждения народного творчества и культуры многих городов России все чаще актуализируют аспекты народной праздничной культуры. Фольклорный ансамбль «Читинская слобода» (г. Чита) на протяжении последних лет организует досуг гостей и жителей города посредством воссоздания традиционных народных гуляний и праздничных вечёрок.

Для молодёжи вечерка являлась главным местом сближения. Именно в вечерошное время допускались ухаживания среди молодых людей русской деревни. Существовали традиции знакомства молодежи близлежащих деревень. Парни и девушки в совместных играх, хороводах, танцах учились тактичному отношению друг к другу.

Для реконструкции традиционных вечёрок участниками ансамбля используются материалы фольклорных экспедиций ГУК «Учебно-методический центр культуры и народного творчества» по русским сёлам Забайкальского края. Кроме того, в период с 2013–2016 гг. участники ансамбля предприняли несколько самостоятельных экспедиций в сёла Читинского р-на Забайкалья: с. Засопка, с. Александровка и с. Елизаветино.

По сведениям жителей с. Александровка, на вечерку собиралась молодежь, а в выходные и праздничные дни — все жители села, чтобы попеть песни, поплясать и повеселиться. По словам старожил, для вечерки откупали избу у одинокой бабки или вдовы, иногда гуляли поочерёдно у девок: *«Вечёрки были: снимали дом, допустим вот сёдня у Фёкли будем вечерки, плясали».*

В почёте были гармонисты, но музыкально вечерки украшались не только гармониями. В Забайкалье, как и повсеместно по России, играли все *«кто на чём мог»*. Как рассказывают старожилы, *«веселились так: бубни, гармошки, бубни. Гармошки-то потом начались, а то балалайки. Балалайки да эти, скитти. Возьмут за косу, косу же носили, возьмут да там, юбка сверху если, они возьмут да за пуговичку замотают. Станет сымать, да и... Лишь только появлялась в избе музыка, сейчас же начинались танцы. Раньше плясали больше под песни, которые пелись хором всеми присутствующими, позже в моду вошли кадрили «Краковяк», «Полька-Бабочка», «Падеспань» и многие другие».* Как вспоминают респонденты, *«в хоровод играли, потом плясали, «Подгорну» плясали. В хороводе кругом встают, один выбират, поют и идут, пляшут, а онэ пляшут там, в середине».*

В чём же преимущество вечёрок? Вечёрки могут дать то, чего нет в клубах и на дискотеках. В первую очередь это живое и естественное общение, когда человек учится веселиться. Коллективное исполнение песен воспитывает уважение к традиционной культуре, учит пониманию, сопереживанию, знанию своих истоков, открывает красоту и разнообразие слова, расширяет кругозор. Воспроизведение и проигрывание фольклора помогает выявить творческую индивидуальность каждого, что, в свою очередь, укрепляет и обогащает традицию. Воссоздание атмосферы совместного пения на вечерке часто дополняется актерской игрой и пляской, расширяя творческий диапазон.

В целом обстановка вечёрошного гуляния погружает в атмосферу традиционной культуры, непроизвольно влияя на осознание уникальности фольклорного материала, его разнообразия и красоты; способствуя развитию музыкально-певческих способностей и эстетического вкуса участников. Вечёрка создает гармонию и дает здоровый эмоциональный заряд.

Научный руководитель — канд. ист. наук, доцент Э. А. Неманова

Уникальное место «Чараш-Даш» в современной культуре тувинцев

Б. Э. Ооржак

Тувинский государственный университет, г. Кызыл

Село Шуй Бай-Тайгинского р-на Республики Тыва является одним из самых красивых мест. Само название означает «Богатая тайга», и она действительно богата не только животным и растительным миром, но и уникальными местами, с которыми связано множество легенд. На основе изучения исторических документов, встреч со старожилами мною создан видеофильм «Уникальное чудо природы «Чараш-Даш»», что в переводе означает «Красивый камень».

Местность «Чараш-Даш» расположена на небольшой террасе правой стороны реки Маганаты. Рядом стоит гора Кара-Хая (2758 м) — Черная гора, а перед ним местечко с глиной, которая зимой замерзала, а летом превращалась в серо-белую густую массу. Оползневая масса вызывала разрушение подошвы горы Кара-Хая. Во время ливневых дождей глинистая масса медленно сползала в реку Маганаты. Масса серо-белого цвета быстро растворялась в воде реки Маганаты. Поэтому местное население называет эту реку как «Манган ак суг» или «Белая, пребелая вода», отсюда «Манганак» и «Маганаты».

Чараш-Даш впервые был описан в 1964 г. в отчете геолога Г. П. Александрова. Он отметил на террасовидной площадке куски шлаковидных пород с медной зеленью, которые могли быть связаны с древней плавильной печью; а также обратил внимание на минеральный состав местной лечебной глины.

По воспоминаниям старожилов, лет 40–50 назад, когда они были молодыми, на террасе образовалась чашеобразная неглубокая выемка. С края выемки пробивался минерализованный источник, его считали целебным, и люди приезжали сюда лечиться. Сам склон горы был целым, вода источника занимала небольшую площадь и уходила в землю под валуны. В настоящее время в результате обильных ливневых дождей или таяния ледовой шапки горы образовался большой овраг. На край обрыва опасно подходить. Во время дождей каким-то загадочным образом здесь возникли камни в виде различных фигурок зверей, птиц, предметов быта.

Создается впечатление, что существует подземная мастерская, где изготавливаются различные фигурки и затем выталкиваются на землю. Те, кто бывал в тех местах, мог видеть камни, напоминающие геометрически правильные округлые конструкции. Местные жители строго следят за тем, чтобы не трогали и не уносили с собой эти камни.

На счет этого места существует много легенд, вот одна из них. «Давным-давно “хозяин” этого места был влюблен в одну красивую девушку. Однако родители девушки вместе с ней уехали на родину — в Монгун-Тайгу. Влюбленный пытался сделать подарок своей девушке из камней. Долгое время ждал, и от сильной тоски по ней лил слезы. Путники находили удивительные камни и брали с собой. “Хозяин” горы заметил, что его подарки любимой девушке стали исчезать. Он разгневался и стал наказывать тех, кто это сделал. Тут ни с того ни с сего начиналась гроза, а в зимнее время — снегопад. Порой расплачиваться приходилось ценой жизни. Местные жители хранят эту древнюю традицию — Чараш-Даш нельзя уносить с собой».

Среди местных жителей сохранилась история о некоем Кара-Чайыр, который внезапно стал владельцем большого стада яков. Люди удивлялись, как за короткое время можно вырастить больше 100 голов? Долгое время Кара-Чайыр хранил молчание, не говорил секрет своего успеха, но перед смертью он рассказал своему сыну, что однажды на территории Чара-Даша случайно нашел камень с силуэтом яка, после этой находки стадо и стало расти.

Немало удивительных событий, связанных с Чараш-Даш, произошло и в наши дни. Так, в 1990-х гг. в с. Шуй произошло наводнение. Оно было настолько сильным, что люди спасались, поднявшись на ближайшую гору Кызыл-Туруг. В то время глава администрации села, борясь со стихией, вспомнил, что накануне наводнения кто-то из местных жителей принес с Чараш-Даша несколько камней, и администрация, восхищаясь их красотой, выставила их в сельском музее. Вспомнил и предупреждение представителей старшего поколения, что нельзя эти камни трогать, поэтому сразу принял меры, и их отнесли обратно. Может показаться просто совпадением, но уже на следующий день наводнение прекратилось.

Другой случай произошел в 2011 г., когда на экскурсию в Чараш-Даш пошли ученики из Барын-Хемчикского р-на, отдохнувшие в летнем лагере. Одна из молодых учительниц не смогла устоять и сложила в рюкзак несколько камней. На обратном пути она пропала. На седьмой день поисков ее нашли на летней стоянке. Как поведала хозяйка юрты, она нашла учительницу ранним утром, когда пасла скот. Та лежала на берегу реки, вся одежда у нее была порвана, а ноги были в мозолях. На вопросы не отвечала, только плакала. Позвав мужа, они с трудом перенесли ее в юрту, накормили. Отведав горячей пищи и немного поспав, учительница рассказала, что с ребятами они ходили в поход. Она была замыкающей группы, как вдруг с гор спустился густой белый туман, он был таким плотным, что нельзя было кого-то увидеть рядом, она стала кричать, чтобы ребята не отдалялись и ждали ее, но ответа не было. Когда туман, наконец, рассеялся, она увидела, что оказалась совершенно в незнакомом месте. Конечно, скорее всего, женщина заблудилась, бредя в густом тумане, и не могла найти место, где она была со своими учениками. Так прошло, как потом оказалось, целых

семь дней, пока ее не обнаружили. При этом тех камней, которые она взяла с собой, любуясь их красотой, у нее не оказалось. Можно предположить, что это просто мистика, однако этот случай, как и многие другие, подтверждает правильность существующего запрета, что нельзя ни трогать камни, ни тем более забирать их с собой.

Конечно, легенды легендами, но загадочность удивительного места «Чараш-Даш» неоспорима, суть происходящих там явлений еще не раскрыта, а сама природа до сих пор охраняет и хранит тайны этих камней. В связи с этим не будет лишним напомнить, что к преданиям, традициям и обычаям предков надо относиться с уважением. Народная мудрость гласит: «Человек — дитя природы», а потому природу надо беречь и сохранить в ее перво-зданном виде для будущих поколений.

Научный руководитель — д-р ист. наук, проф. З. Ю. Доржу

К проблеме сохранения табасаранского языка

К. Р. Расулов, Л. Н. Мусаев

Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

Табасаранский язык, на котором говорят на юге Дагестана, занесен в Книгу рекордов Гиннеса как один из самых сложных языков в мире. Табасаранский язык входит в число 14 письменных языков Дагестана. Современные лингвисты, исследователи языков Кавказа очень обеспокоены тем фактом, что этот язык постепенно исчезает, выходит из употребления. Свободно владеет им лишь старшее поколение, молодежь же знает его на базовом уровне. В НВИ им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии РФ обучаются курсанты, для которых табасаранский язык является родным. Материалы, составленные на основе бесед с курсантами, владеющими табасаранским языком, в значительной степени послужили основой данной работы.

Актуальность данной работы состоит в том, чтобы, исследовав военную лексику в табасаранском языке, составить небольшой военный русско-табасаранский разговорник, который может служить хорошим подспорьем на занятиях по родному языку в общеобразовательных школах в Табасаранском р-не Республики Дагестан. Некоторые виды оружия уже вышли из употребления. Эта лексика забывается и уходит из языка. Зачастую даже старшее поколение не может вспомнить этих слов.

Большинство военных терминов в табасаранском языке заимствовано из тюркского (азербайджанского) языка. Например, слова, обозначающие оружие и военное снаряжение: *чахлах* — «кремневка», *яракь* — «оружие», *гюргз* — «булава», *кьалхан* — «щит», *гьилинж* — «меч». Эти слова предположительно стали проникать в табасаранский язык начиная с X в.

Интересно, на наш взгляд, проанализировать этимологию слова «*душман*», что означает на табасаранском языке «враг». Это слово заимствовано из персидского языка, где оно обозначает «враг», «противник», «злоумышляющий». Слово «*душман*» в значении «враг» есть и в таджикском языке. В Средней Азии в XX в. душманами стали называть членов вооруженной террористической национальной (обычно мусульманской) группировки. Слово «душман» использовалось по отношению к местным солдатам и партизанам во время событий в Афганистане в 1970–1980-е гг. Советских солдат афганцы именовали *шурави* (дари شوروی — *šouravi*, шурави — «советский»). Советские солдаты часто в быту употребляли для их обозначения жаргонное слово «духи» — производное от «душманы».

Нам удалось записать некоторые слова, относящиеся к военной лексике, в ходе интервью с курсантами-носителями табасаранского языка. В дальнейшем мы планируем систематизировать военную лексику. Кроме того, к каждому термину или группе терминов мы планируем дать исторический комментарий или справку. Надеемся, что материалы данного исследования оставят основу русско-табасаранского военного разговорника.

Научный руководитель — канд. ист. наук М. В. Гавриленко

Гражданско-патриотическое становление школьников (на материале открыток о Горном улусе)

А. Н. Саввина

Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова, г. Якутск

Краеведческие открытки как отдельный вид искусства представляют собой социокультурный продукт, который можно использовать в гражданско-патриотическом воспитании школьников. Поставив задачу создания учебно-методического пособия для уроков духовности и краеведения, авторы работы попытались собрать и классифицировать открытки о Горном улусе.

Материал для изучения истории и культуры Горного улуса — четыре комплекта открыток 1980–1990-х гг. — был предоставлен коллекционером открыток Еленой Григорьевной Степановой, директором краеведческого музея с. Бердигестях. Современные краеведческие открытки, выпущенные в 2000-х гг. по итогам конкурсов детских рисунков и фотографий для обучающихся 1–11 классов, были предоставлены автором конкурсов Варварой Васильевной Филипповой. Все открытки были сгруппированы по следующим темам: открытки об истории Горного улуса; открытки о культуре и спорте; пейзажные открытки; детское творчество на открытках.

На основе собранной информации мы составили цикл из трех уроков «История и культура Горного улуса в краеведческих открытках» с показом презентаций в среднем звене МБОУ «Бердигестяхская улусная гимназия».

На уроках мы провели анкетирование на тему «Краеведческая открытка» для 77 обучающихся. На вопрос: «Считали ли вы до этого урока открытки источником краеведческой информации?» 48 детей ответили положительно; от 29 детей получили ответ «Нет». На вопрос: «Какие человеческие качества развивают краеведческие открытки?» — большинство выбрало ответ «Патриотизм» (45 учащихся), а затем «Нравственность и духовность» (29 учащихся).

В улусных конкурсах по созданию открыток принимало участие 19 гимназистов. На вопрос: «Какие темы открыток о Горном улусе вы можете предложить?» 16 учащихся предложили тему природы, 14 — реки и озера Горного улуса, 15 — известные люди, 13 — современная жизнь улуса (учеба дети, места отдыха) и другие. Наиболее интересной нам показалась тема войны 1941–1945 гг.

На вопрос: «Что нового узнали об улусе из этих открыток?» — мы получили разнообразные ответы. Учащиеся отметили, что открытки развивают кругозор и художественное восприятие, дают новые знания о родном улусе.

На последнем уроке учащиеся отгадывали кроссворд и успешно выполнили итоговый тест. Занятия вызвали большой интерес. Полученный материал был обобщен в виде учебно-методического пособия для использования на уроках духовности и краеведения.

Таким образом, роль краеведческой открытки в гражданско-патриотическом становлении учащихся значительна. Основной вывод, сформулированный школьниками самостоятельно, заключается в том, что краеведческие открытки развивают кругозор и воспитывают уважение к землякам, формируют бережное отношение к истории и культуре родного края.

Научный руководитель — канд. филол. наук В. В. Филиппова

Главный символ Тувы — Обелиск «Центр Азии»

Я. Р. Салчак

Тувинский государственный университет, г. Кызыл

Кызыл является центром Азиатского материка. Обелиск, обозначающий эту точку, установлен на берегу Енисея. Он создан скульптором с мировым именем Даши Намдаковым.

Символ центра Азии вызывает восторг и огромный интерес у жителей и гостей г. Кызыла, что и предопределило мой интерес к истории его возникновения и становления. Обелиск «Центр Азии» символизирует собой географический центр Азиатского материка. То, что именно здесь находится центр Азии, определил английский путешественник, топограф Александр Дуглас Каррутерс, который в 1910 г. при поддержке Королевского Географического общества Великобритании в составе экспедиции посетил несколько стран Центральной Азии, включая Туву [1, с. 1]. Путешественник установил деревянный столбик с надписью «Центр Азии» в огороде на заимке купца Сафьянова [2]. Интересно, что заимка даже отражалась на карте путей сообщения азиатской России, изданной в 1917 г., в районе слияния Большого и Малого Енисея значилась надпись: «Солдамь, заимка Сафьянова» [3].

Первым о географическом центре Азии упоминал в своей книге «Очерк Урянхайского края» российский гидролог В. М. Родевич. Будучи специалистом по характеристике рек СССР и их классификации он проводил исследование речных бассейнов Европейской и Азиатской частей СССР, в том числе верховье Енисея. В книге он упоминал, что еще в 1890-е гг. в заимке одного из богатейших русских купцов Г. П. Сафьянова видели каменный столб, символически отмечающий центр Азии [4]. Однако первый памятник не дошел до нашего времени, очевидно, он был унесен паводком. Позже знак центра Азии в виде невысокой бетонной тумбы уже с надписью «Центр Азии» на русском языке был установлен у здания электростанции в г. Кызыле на берегу Енисея, на этом месте он стоял до 1964 г.

В 1964 г. к 20-летию добровольного вхождения Тувы в состав СССР по проекту одного из основоположников изобразительного искусства республики — художника В. Ф. Демина — был создан новый обелиск. Он представлял собой органично вписанный в основание вертикальной трехгранной стелы земной шар с рельефным контуром границ СССР и Тувинской АССР [5]. Установление обелиска было важным событием, за его ходом следили все жители республики. Уместно вспомнить занимательную историю о том, как Василию Фадеевичу удалось выйти из трудной ситуации, когда в ходе строительства обелиска закончился цемент, а бетонирование требова-

ло почти непрерывного процесса, без задержек. В то время В. Ф. Демин, уже заслуженный деятель литературы и искусства Тувинской АССР (1963), был очень хорошо знаком с Салчак Тока, партийным руководителем республики. Он хорошо умел подражать голосу первого секретаря обкома, и по телефону от его имени устроил разнос подрядчиков и поставщиков. В считанные часы цемент сверх требуемого запаса был доставлен на строительную площадку, и обелиск был установлен [6].

В 1984 г. по случаю 40-летия Советской Тувы была проведена реконструкция памятника по проекту архитектора М. Куулара. Монумент был поднят на подиум и облицован гранитом. Обелиск представлял собой двухметровое мраморное основание, на котором располагался большой глобус с нанесенными контурами материков. Из глобуса поднимался в небо десятиметровый трехгранный шпиль. На постаменте на трех языках (русском, тувинском и английском) золотом было написано «Центр Азии» [7].

К 100-летию единения Тувы с Россией в 2014 г. была проведена реконструкция набережной Енисея, а вместе с ней обновили и обелиск «Центр Азии». Была не только облагорожена территория, но и полностью заменён сам обелиск — воздвигнут монумент по проекту бурятского художника Д. Намдакова.

На территории Тувы много самых различных археологических культурно-исторических памятников. Особый интерес среди памятников духовной культуры представляют курганы «Аржаан-1» и «Аржаан-2», расположенные в долине реки Уюк, известной как «Долина Царей». В этих курганах были обнаружены самые древние находки скифского времени — оригинальные образцы «звериного стиля», ставшего самой яркой страницей в истории мирового искусства. Находкам из Долины царей около трех тысяч лет, их художественная ценность принесла им мировую известность и славу, они стали мировым достоянием. Яркий акцент скифо-сибирского «звериного стиля» и вошел в оформление всего комплекса «Центр Азии». Тем самым он в том числе стал символом древнего искусства племен и народов, населявших нашу землю, и мирового достояния — золота «Долины Царей».

Новая скульптурная композиция «Центр Азии» изображает царя и царицу из скифского кургана. Три мифических животных, подобных львам, держат земной шар, увенчанный шпилем, представляющим собой увеличенную и стилизованную копию заколки скифской царицы из коллекции найденного в Туве золота. Шпиль над шаром венчает олень; на нём изображены грандиозные фигуры восточных драконов. Декор стелы выполнен в виде символических животных, которые составляют буддийский гороскоп. Символ республики олицетворяет шаманский дух предков, тайны буддийской культуры, символы древнего искусства, раскрывающие сущность географического центра Азии. Таким образом, обелиск «Центр Азии» — это не просто бренд столицы Тувы, он отражает историю Кызыла, обладают огромным

потенциалом для воспитания и развития у населения чувства любви к Родине, гордости за свой край и страну, патриотизма и оптимизма.

1. *Каррутерс Д.* Неведомая Монголия. Петроград, 1914. Т. 1. Урянхайский край. С. 1.
2. http://www.centerasia.ru/uploads/posts/2014-03/1395399498_2.jpg
3. Бетонный обелиск «Центр Азии» снесен, новый символ Тувы — бронзовый — Куэт Даши Намдаков // Центр Азии. № 10. 2014. 21–27 марта.
4. *Родевич В. М.* Очерк Урянхайского края. СПб.: Изд. Упр. внутр., водных и шоссейных дорог, 1910. С. 41.
5. *Журавлев Ф.* История обелиска «Центр Азии». Кызыл, 1981. С. 9–11.
6. *Хертек А. С.* Исполнилось 100 лет со дня рождения автора обелиска «Центр Азии» Василия Демина // Тув. правда. 2012. 12 янв.
7. *Михайлова К.* Новый «бренд» Тувы // Плюс Информ. 2014. № 11 (634).

Научный руководитель — д-р ист. наук, проф. З. Ю. Доржу

Духовная культура современных якутов: ценности и запреты

А. А. Слепцов
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова, г. Якутск

Современное полиэтничное сообщество России в настоящее время подвержено влиянию таких глобальных процессов, как урбанизация, быстрое внедрение современных технологий, изменение культурного ландшафта. Всё это находит своё отражение в самосознании и духовной культуре народов страны. В рамках данного исследования мы хотим затронуть проблему трансформации традиционной культуры якутов под влиянием глобальных процессов.

Духовная культура — это комплекс нравственного и жизненного опыта человека в сфере его отношений с социумом и природой. Она объёмлет систему знаний и мировоззрение, присущее конкретному этносу. Большую роль в её формировании играет природный фактор. Хозяйственная деятельность якутов — скотоводство и коневодство определяют модель взаимодействия человека и природы в экстремальных условиях Севера.

Чтобы выяснить состояние духовной культуры современных якутов, были проведены исследования в сёлах Амга и Бетюнь (Амгинский р-н Республики Саха/Якутия) в формате живого интервью. Было проведено интервьюирование семей, которые являются коренными жителями Амгинского р-на.

Современные якуты всё так же придерживаются, почитают и хранят духовные ценности и опыт, которые они переняли у своих предков. Современным скотоводам приходится подстраиваться под ритмы природы, рассчитывая свою деятельность на месяцы вперед.

Подстраиваясь под суровые климатические условия, якуты имеют очень богатый спектр досуговой деятельности — охота, рыболовство, выезд на природу и т. д. Основные виды досуга современных якутов также приходится в основном на летний сезон. Современные якуты, как и их предки, считают, например, неприемлемым охотиться и убивать животных в реках, мыть свой автотранспорт в озере и т. д. Объясняют они это тем, что, по их верованиям, природа имеет в себе божественное начало, которое взаимосвязано и с самим человеком. Таким образом, мы говорим, что большинство семей придерживаются традиционных взглядов и считают, что личная судьба человека едина с природным ритмом.

Научный руководитель — канд. ист. наук, доцент А. И. Яковлев

Национально-культурные объединения Республики Бурятия

Д. В. Теблоева

Восточно-Сибирский государственный институт культуры, г. Улан-Удэ

История развития Республики Бурятия как субъекта Российской Федерации свидетельствует об участии в нем разных народов, которые за короткий период образовали уникальную этносферу.

Целью данной работы является изучение национально-культурных организаций в Республике Бурятия.

Представители миграционных этнолингвистических и этноконфессиональных групп разместились в Бурятии в соседстве с автохтонными народами. Самобытный культурный портрет эти группы сохранили и в период советского государственного строительства, а также в период реформирования российского общества. На территории республики сложилось их эффективное взаимодействие. Важную роль в современном развитии культурного пространства Бурятии играют диаспоры — устойчивые этнические сообщества, пребывающие в инонациональном окружении, вне своей исторической родины и материнского этноса.

Участниками межнационального взаимодействия в современной Республике Бурятия являются: русские (в том числе казаки и старообрядцы), азербайджанцы, армяне, татары, евреи, корейцы, представители народов Северного Кавказа, киргизы и многие другие.

Среди национально-культурных общественных организаций Бурятии выделяются:

1) организации, представляющие интересы русских, бурят, эвенков, тувинцев, а также интересы российских диаспор (выходцев из субъектов РФ) Урало-Поволжского региона (татары) и Северокавказского региона (чеченцы);

2) диаспоры стран ближнего зарубежья — Кавказского региона (армяне, азербайджанцы, грузины), Центрально-Азиатского региона (киргизы, таджики, узбеки), Прибалтики (литовцы);

3) диаспоры стран дальнего зарубежья (немцы, поляки, евреи, корейцы, китайцы, и др.).

Своей главной целью подавляющее большинство национально-культурных общественных организаций считают сохранение и развитие этнической культуры, удовлетворение специфических духовных запросов членов диаспор и знакомство населения принимающей стороны с их культурой. Феномен диаспоры, прежде всего, основывается на культурной самобытности.

Национально-культурные объединения современной Бурятии созданы по разным принципам: этнокультурным, этноконфессиональным, террито-

риальным. К последним можно отнести, например, «Ассоциацию коренных малочисленных народов Севера» и др.

Необходимость для человека в моральной, религиозной, культурной поддержке заставляла искать ее в своей общине и совокупности таких общин. Сохранение идентичности становится в условиях полиэтничного республиканского сообщества постоянным фактором рефлексии.

Этническое разнообразие Бурятии выступает в качестве одного из факторов социокультурного развития. При определяющей и объединяющей роли бурятского народа в республике сложилась целостная аксиологическая система, в которой перемежаются как традиционные бурятские и русские, так и оригинальные иноэтнические культурные ориентиры.

Научный руководитель — канд. ист. наук, доцент Э. А. Неманова

Родовое поместье как социально-экономический и духовный проект движения анастасийцев

Е. М. Чиркина

Новосибирский государственный университет

Движение анастасийцев возникло в 1992 г. как фэндом героини много-томного фэнтэзи-романа Владимира Мегре «Звенящие кедры России» — Анастасии. Женщина, уединённо живущая в глубокой сибирской тайге, стала объектом романтизации и мифологизации, носителем культурных ценностей, правил жизни и в целом картины мира. Постепенно в рамках формирующегося движения последователей Анастасии центральным стало понятие «родовое поместье» — особым образом сконструированный и возделанный участок земли, призванный обеспечить полноценное автономное проживание одной семьи в гармонии с миром.

Родовое поместье — оригинальный концепт в творчестве В. Мегре и мировоззрении анастасийцев. Оно расположено вне города; не может продаваться, но должно передаваться по наследству. Площадь его должна составлять не менее 1 га, в границах которого должны располагаться: хвойный и лиственный лес, водоём, фруктовый сад, огород, пчелиные ульи и собственнo дом. Дома предпочтительны из экологически безопасных материалов — деревянные, саманные, соломенные, землянки. Поместья не принято огораживать заборами, допускается только «живая» изгородь из деревьев (кедров, лиственниц) в сочетании с кустарниками. Несколько родовых поместий составляют родовое поселение.

Родовое поместье призвано произвести такое количество благ, которого будет достаточно, чтобы не только полностью обеспечить автономное существование обитателей, но и продать, обменять или подарить в процессе взаимодействия с внешним миром.

Полноценный физически и духовно человек может быть рожден только в родовом поместье — в «пространстве любви», созданном родителями и окруженном естественной средой обитания.

Поиск своей земли для анастасийцев является актом сокровенным, глубоко личным, равно как и последующее возделывание её. Выбирать землю для будущего поместья следует интуитивно, на основании внутренних ощущений.

Родовое поместье является для своего владельца местом силы и источником откровений.

В своём родовом поместье через взаимодействие, общение, заботу о земле человек приобретает ощущение причастности к природе. Одновременно

он чувствует себя органично встроенным в череду поколений. Возможность перерождения для анастасийцев напрямую связана с родовым поместьем: только если человек проживет жизнь и будет похоронен на своей родовой земле, он переродится там же через три поколения.

В картине мира анастасийцев родовое поместье идеализируется и получает сакральный статус как «истинное пространство Любви, Святое, истинно Божественное, живое гнездо». Оно противопоставлено разрушительному и воинственному технократическому и алчному началу городской цивилизации.

Только создание родовых поместий, в представлении адептов, может предотвратить, согласно концепции В. Мегре, планетарную экологическую катастрофу. В книге «Новая цивилизация» этот автор предсказывает появление на земле новых поместий и поселений, которые будут умножаться и спасут человечество.

Родовое поместье для адептов движения «Звонящие кедры России» стало духовной практикой, способом самопознания, «ковчегом» для спасения семьи и человечества, реализацией культурных ценностей движения. Анастасийцы называют родовое поместье воплощением идеи «малой родины» и национальной идеей России.

Научный руководитель — д-р ист. наук, проф. И. В. Октябрьская

ШКОЛЬНАЯ ЭТНОГРАФИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 908+929

Владимир Янчевский — купинский землеустроитель и фотограф

Е. Борисова

СОШ № 148, г. Купино, Купинский р-н Новосибирской обл.

Роль личности в истории можно проследить на примере жизни выдающихся сибиряков. Большое влияние на развитие Купинской вол. оказали: первый врач — Владимир Николаевич Россов, первый настоятель Храма св. Луки — отец Евгений Крылов и землеустроитель — Владимир Антонович Янчевский.

В. А. Янчевский родился в Смоленской губ.; в Томскую губ. прибыл в 1904 г. Принимал самое активное участие в жизни с. Купино. К тому времени переселенческое управление Томска определило подрайоны, в которых будут проводиться агрономические опыты и создание опытных полей: Тетошь-Шенгарский, Зачулымский, Тяхтетский и Южно-Каинский.

В 1907 г. было организовано Купинское опытное поле. Оно должно было помочь крестьянам, прибывавшим из европейской части России, приспособиться к незнакомому климату и новой земле. В. А. Янчевский входил в состав совета опытного поля и вместе с начальником губернского управления земледелия и госимуществ В. П. Князевым, заведующим агрономической лабораторией в Томске П. А. Нассоновым, старшим инструктором по полеводству Южно-Барабинского р. И. Н. Шеломенцовым принимал отчёт о работе опытного поля у заведующего этим полем К. А. Ванюкова.

Деятельность опытного селекционного поля способствовала успешному сельскохозяйственному развитию не только Купинской, но и соседних волостей Каинского уезда.

В. А. Янчевский был одним из руководителей работ по внутринадельному межеванию земель в населенных пунктах Купинской вол. Увеличение числа жителей волости за счет постоянного притока переселенцев привело к появлению новых проблем. В 1910–1916 гг. в Купинской вол. действовала поземельно-устроительная партия. Она успешно завершила межевание к 1916 г.

В 1916 г. 52-летний В. А. Янчевский связал свою судьбу с молодой учительницей из Рождественки 23-летней сибирячкой Анютой Тимоловой. Они воспитали троих сыновей: Вячеслава, Владимира и Михаила.

Умер он в апреле 1943 г. После его смерти А. М. Янчевская уехала к сыновьям в Москву, где еще продолжала работать, умерла она в 1983 г. в возрасте 90 лет.

Деятельность В. А. Янчевского была плодотворной во всех ее направлениях. Как землеустроитель он принимал активное участие в межевании земли и наделении крестьянских семей наделами. Он был первым купинским фотографом и тем самым сохранил память о важнейших событиях в истории Купинской вол. начала XX в. Для потомков В. А. Янчевский оставил множество фотодокументов. На них были запечатлены: прибытие в Купино первого поезда, молебен по случаю победы на германском фронте, приезд в Купино томского губернатора. Фотографические снимки В. А. Янчевского стали документами эпохи.

Научный руководитель — А. А. Овчинников

Немецкая свадьба

М. Елина

Козловская СОШ, с. Новокозловское,
Барабинский р-н Новосибирской обл.

Свадьба — это способ передачи в игровой форме навыков и норм семейного быта, его идеалов и принципов. Многие обряды и обычаи на свадьбах российских немцев совпадают с обрядами немцев Германии. Брачный возраст российских немцев составлял в среднем у девушек 18–20 лет, у юношей — 20–26 лет. До середины XX в. соблюдался порядок очерёдности выдачи дочерей замуж. Свадьба носила договорной характер. Согласие родителей на брак раньше было обязательным. В прошлом нежелательными были браки с людьми другой веры и национальности. В настоящее время ни религия, ни национальность не играют при вступлении в брак решающего значения. Более половины браков, заключаемых сегодня российскими немцами, — это национально-смешанные браки, в основном с русскими.

В прежние времена родители могли устроить свадьбу своих детей, даже не поинтересовавшись их мнением. Но чаще взаимные симпатии молодых людей учитывались. Инициативу при выборе пары проявляли мужчины. В традиционном обряде сватовство (*Werbung, Freie*) играло очень большую роль. С момента сватовства молодые люди официально считались женихом (*Bräutigam*) и невестой (*Braut*).

Решающая роль при сватовстве принадлежит свату (*Freiersmann, Kuppelmann*) и свахе (*Freiwerbische*). Сватали обычно в пятницу или субботу, в 12 часов дня. Свааты заходили в дом невесты, клали булки хлеба на стол и начинали беседу. Если родители невесты ставят на стол хлеб и соль, пироги и сыр — это означает согласие. Если выносят тыкву или бутерброды — сватов ждал отказ. Если сватов отправляют поколоть дрова или не дают прикурить, а просят самих зажечь спичку — свадьбе не бывать. Чаще всего в случае отказа свааты получали пустую корзину. Это означало пустые хлопоты. Но в большинстве случаев ответ был положительным, и начиналось застолье. Невеста подавала угощения, демонстрируя свои хозяйственные способности.

Период между сватовством и свадьбой обычно составлял 3–4 недели. Запрещено было играть свадьбы в пост перед Рождеством (*Advent*), в пост перед Пасхой (*Fasten*) или в период полевых работ. В период между сватовством и свадьбой шли активные приготовления. За неделю до свадьбы приглашали гостей. Центральной фигурой свадьбы становились специальные распорядители (*Hochzeitsbitter, Hochzeitsvater, Brautdiener*). Они нес-

ли свадебный жезл или посох, украшенный цветами (Freierstock, Perstock) и лентами. По количеству лент считали приглашенных гостей. Приглашали обычно всю деревню и родственников из дальних деревень. Обычно число гостей составляло 100–200 человек, но могло быть и 500.

Свадьбе предшествовал Полтерабент (Polterabend, буквально «вечер шума, грохота») — это вечер прощания с молодостью. Невеста плакала, а подруги ее успокаивали, пели прощальные песни. Молодёжь стремилась как можно больше шуметь, отсюда и название «шумный вечер». По поверью, шум и грохот отпугивают злые силы. В этот вечер гостям показывали приданое невесты.

С древних времен было принято начинать свадьбу до полудня, на подъеме солнца. Об этом говорит и само немецкое название свадьбы «Hochzeit», что буквально означает «высокое время». Одевали невесту замужние женщины. Наряд невесты был выдержан в светлых тонах.

Свидетельства свадебных украшений хранятся на фотографиях в семейных альбомах немцев нашего села. М. Ф. Быкова (Кляйн) рассказала нам, что еще долго до 1960-х гг. немцы передавали по наследству вышитые национальным орнаментом платье и фату невесты, букетик жениха с длинной лентой.

Обряд бракосочетания совершался в церкви или молитвенном доме. При выходе из церкви новобрачных осыпали зерном (чаще пшеницей), цветами, деньгами. Под ноги молодым бросали цветы или стелили тканую дорожку — символ их совместной дороги по жизни. Родители жениха встречали молодых на пороге дома. Мать подавала им хлеб, который они должны были есть одновременно. Так же одновременно молодые должны были переступить через порог. Начиналось застолье, которое несколько раз прерывалось танцами. Музыкантов на свадьбе очень уважали. Состоятельные люди старались пригласить на свадьбу целый оркестр. Кульминацией свадебного торжества является ритуал снятия венка с невесты.

После снятия и передачи венка молодых провожали в спальню. Иногда, перед тем как идти спать, жениху и невесте смачивали руки в воде для того, чтобы «войти в новую жизнь чистыми». Мать жениха могла передать невесте как будущей хранительнице очага лучину. После этого продолжалось застолье и танцы. Во второй день принято собирать для молодых мелкие деньги. Мелочь бросают в солому или опилки, которые подметают молодые. Мелкие монетки вколачивали в бревно, которое должен разрубить молодой муж.

Разумеется, многие из свадебных обычаев, бытовавших в прошлом, сейчас уже перестали бытовать, потому что изменились и социально-экономические условия жизни, и функции семьи и брака. Но значительная часть обрядов и обычаев продолжает сохраняться. Свадебный обряд дает яркое представление о народном семейном быте. Он показывает талант, фантазию

и сноровку, благодаря которым такое реальное событие, как свадьба, могло превратиться в увлекательное представление, производившее неотразимые впечатления своей жизненностью и искренностью. Именно это обусловило то, что свадебный обряд российских немцев, переходя от поколения к поколению, сохранил свое значение.

Научный руководитель — А. А. Новикова

Имена собственные в немецких народных песнях

А. Зарифуллова
Козловская СОШ, с. Новокозловское,
Барабинский р-н Новосибирской обл.

Имена собственные с давних пор привлекали внимание исследователей. Особый интерес представляют имена собственные в фольклорных текстах — в частности, в народных песнях немцев России. Материалом работы послужили тексты 233 песен из сборников немецких народных песен и немецкого сайта «Volkslieder».

Цель работы состоит в выявлении культурной информации, которую несут имена собственные в немецком песенном фольклоре.

Немецкий песенный фольклор прошел длительный путь развития. Народные песни продолжают активно использоваться и в наше время, в том числе в среде немцев Новосибирской обл. Являясь продуктом коллективного творчества, они запечатлели в себе отношение людей к тем или иным событиям и явлениям, неповторимый колорит породившего их времени.

В ходе рассмотрения народных песен было выявлено около 100 случаев употребления антропонимов.

В рассмотренных текстах песен использованы такие женские имена, как *Karhrein (Kathrin), Grete (Gretel, Gretchen, Gretelein), Marie, Suse, Lotte (Lottchen), Liese*. По одному разу встречаются следующие имена: *Ännchen, Lauretia, Sabinchen, Bebra, Rosa, Bärbel*.

Наиболее частотными в песнях являются такие мужские имена, как *Hans (Hänschen, Johann), Peter, Fritz, Hein (Heinrich), Jakob*. Такие имена, как *David, Jan, Klaus, Pit, Jochen, Nikolaus, Augustin, Adam, Noah, Christian, Eugen*, встречаются в текстах песен по одному разу.

Изображению мужских образов в песнях уделяется больше внимания, чем описанию женщин.

Очень много песен, где встречается имя *Jesus Christ*. Частые употребления библеизмов в песенных текстах свидетельствует о глубоком усвоении основ христианского вероучения и его «врастании» в немецкую народную культуру.

Анализируя особенности употребления личных имён собственных в фольклорных текстах, мы выяснили, что по именам собственным можно определить, к какому сословию принадлежит человек. Особенно это легко сделать, если перед антропонимом стоит существительное, обозначающее титул, знак принадлежности к высшему сословию. Мы выяснили, что личные имена собственные могут употребляться с топонимом, обозначающим место проживания и/или рождения человека.

Личные имена в песнях используются в том числе для обозначения различных черт характера, присущих человеку. Герои песен воспринимаются как воплощение черт, характерных для определенной категории людей.

Личные имена собственные — это часть истории народа. Они обладают ярко выраженным национальным колоритом. Имена собственные в фольклорных текстах трансформировались в сторону обобщения и превращения в имя нарицательное. По частотности употребления на первом месте стоит имя *Hans*, которое переходит в круг имен нарицательных со значением «человек», «мужчина». Не менее часто встречается имя *Heinrich*. Это имя чаще всего носили немецкие кайзеры, а с другой стороны, имя давалось новорожденному в честь святого Генриха II. В качестве имени нарицательного, как и *Hans*, имя *Heinrich* обезличивается и приобретает значение «человек», «всякий», «каждый».

Таким образом, культурологический подход к анализу песенных текстов позволил выявить особенности, связанные со спецификой функционирования человека в обществе и являющиеся компонентами портрета немецкого народа.

Научный руководитель — А. А. Новикова

История села Кабанье

К. Ланге

Татарский педагогический колледж, г. Татарск, Новосибирская обл.

У каждого села своя история. Согласно архивам, деревня Кабанье (в границах нынешней Омской обл.) возникла в начале 1830-х гг. на месте бывшей заимки крестьян Юдинской волости Кипреева и Оконешникова. В январе 1908 г. здесь проживало 599 душ мужского пола. Земельный надел определялся площадью 18 806 га. В деревне жили ссыльные: Стафеевы, Кукушкины, Малютины, Разуваевы, Журавлевы, Мальцевы, а также выходцы из Тамбовской и др. губерний России; 10–15 % всех жителей села составляли зажиточные купцы; 30–40 % — середняки. Была в Кабанье церковь и небольшая школа — 4 класса.

Гром Октябрьской революции мощным эхом отдался и в Сибири. Партийно-комсомольская ячейка была создана в Кабаньем в 1919 г. Секретарем её был избран крестьянин-бедняк Семён Григорьевич Разуваев. В ячейку вошли девять коммунистов и пять комсомольцев. В их числе первый директор школы Федор Иванович Мамонтов. Все они вели большую организаторскую и политико-воспитательную работу. Но беспокойно было в Кабаньем. Опустошительным паводком нахлынуло воинство Колчака. Сгинул Колчак, но в селах уезда бесчинствовала шайка бандита Буренка.

В конце 1924 г. образовалось первое товарищество по совместной обработке земли (ТОЗ), в которое вступило 20 семей бедняков. Руководил им Семен Григорьевич Разуваев. Первый трактор в Кабаньем получили тозовцы в 1925 г.; первым трактористом был Никифор Стафеев. В 1930–1931 гг. в селе Кабанье создаются два колхоза: им. «ОКДВА» и «Хлебороб». В Карьере организуется третий колхоз «Красный колос». В каждом хозяйстве были свои партийно-комсомольские ячейки, без которых немислимо представить все колхозное строительство. В это же время церковь, построенную в 1905 г., перестраивают в школу.

В 1941 г. в первые дни войны все мужчины ушли на фронт, опустела деревня. Все дела и заботы легли на плечи женщин и подростков. Вплоть до 1957 г. многие женщины трудились механизаторами, стали высококлассными специалистами. Их самоотверженность отмечена высокими наградами Родины. В трудные послевоенные годы вновь восстанавливали хозяйство. В декабре 1950 г. три колхоза объединились в одно хозяйство — колхоз им. Калинина. Первым председателем этого большого хозяйства был Леонид Калинович Глущенко.

В начале 1970-х гг. колхоз им. Калинина имел 21 скотный двор с механизацией; на фермах — почти 3000 голов скота. Колхоз имел 46 тракторов, 30 комбайнов. В 1972 г. была построена новая школа на 320 мест, детский сад на 90 мест, Дом культуры, столовая, магазин, гостиница, по деревне провели водопровод. Село обновлялось.

Сейчас почти в каждом доме газовое отопление, скоро восстановят водопровод, в школьной столовой реконструировали все оборудование, есть компьютерный класс, вся мультимедийная техника, дети посещают кружки. В сельской библиотеке каждую неделю собирается клуб пенсионеров «Селяночка». Жители села не собираются покидать родную землю, землю своих предков.

Научный руководитель — Л. В. Мезина

Мои этнические корни. История семьи

В. Е. Лель

Гимназия № 1, г. Карасук, Карасукский р-н Новосибирской обл.

Страшно обедняет свою жизнь тот, кто живёт, не ведая своих корней, прошлого своего народа, кто лишен исторической памяти. Недаром изречение «Без памяти предков нет настоящего» остается актуальным и в наши дни. В данной работе речь пойдет о семье Лель.

Мой прадедушка Эдуард Финзензович Лель родился 26 ноября 1915 г. в с. Штрекерау, которое позже вошло в состав Ровенского р. Саратовской обл. в Автономной Советской Социалистической Республике Немцев Поволжья.

До призыва в Красную армию он работал бригадиром тракторной бригады, имел образование — 4 класса сельской приходской школы. Был женат, воспитывал дочь. В 1940 г. был призван на службу. В начале 1941 г. его часть была переведена в Киевский округ; там Эдуард Лель встретил войну. В это время на действительной службе в Красной Армии находилось более 70 тыс. солдат и офицеров из числа советских немцев. В августе 1941 г. началась кадровая чистка, но в рядах армии оставляли специалистов и техников, поэтому прадедушка продолжал служить, так как был водителем тягача в тяжелой артиллерии. При защите г. Белая Церковь он был тяжело ранен, попал в госпиталь, где ему ампутировали правую руку выше локтевого сустава.

К этому времени семья прадедушки (жена и двое детей) в числе поволжских немцев были депортированы в Сибирь. В начале 1942 г. Эдуард Лель был выписан из госпиталя и комиссован из армии. Начались его странствия и поиски семьи. Он добрался до Саратова, затем до Сибири. Искал родных в Новосибирске, Барнауле. В конце февраля 1942 г. добрался до с. Шилово-Курья (ныне Карасукского р-на) в 12 км от ст. Карасук, нашел свою семью, и у них началась совсем иная жизнь — жизнь под комендатурой (так назывался административный надзор органов МВД).

Мой прадедушка не стал отсиживаться дома, сразу пошел работать в колхоз «Вперед к коммунизму». Много лет он был бригадиром тракторной бригады, механиком, инженером станции технического обслуживания в колхозе им. Тельмана.

Мой прадедушка Эдуард Финзензович Лель был награжден многими государственными наградами. За храбрость и мужество в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками был награжден орденом «Отечественной войны» 1-й степени, многими медалями. Он умер на 86 году жизни. С прабабушкой они вырастили и воспитали шестерых детей, все получили образование. Сегодня часть семьи живет в Германии, часть — в Сибири, в Карасукском р-не

Новосибирской обл. В нашей семье бережно хранят документы и фотографии; хранят немецкие традиции.

Изучая историю семьи, мы видим, что и в трудную, и в славную минуту для Отечества наши предки были единым народом, единой страной и служили на благо Отечества. Они любили свою Родину, землю, на которой родились, выросли и продолжили свой род в надежде на достойное будущее. Мой прадедушка — настоящий патриот своей Родины, своей земли. Мои родные своими поступками и жизнями показали пример того, как надо жить во имя Отчизны. Помня об этом, я не могу их подвести.

Научный руководитель — А. М. Соседова

Кухня российских немцев: особенности и традиции

Д. Лобанова

Гимназия № 1, г. Карасук, Карасукский р-н Новосибирской обл.

Кухня — это один из элементов культуры народа. Она отражает условия жизни, историю, национальный характер и дух народа. В Карасукском р-не Новосибирской обл. живут около 3 тыс. немцев. Это в основном потомки немцев Поволжья, которые были депортированы в Сибирь в 1941 г., а также сибирские немцы. Они сохранили не только названия блюд на диалекте, но и способы их приготовления. Есть блюда, известные практически всем российским немцам. К ним относится куриный суп-лапша (Nudelsuppe). В некоторых семьях до сих пор варят супы: Erpsensupp, Krautsupp, Linsensupp, Riewelsupp, Schnittsupp, Sauerrahmkartoffelsupp.

В меню российских немцев много блюд из сдобного теста. Всем известны кребель (Krebbel) и куче (Kuchen). У немцев — выходцев из разных сел одно и то же блюдо могло носить разные названия; или же под одним и тем же названием понимаются совершенно разные блюда. Например, штрудель готовили с яблоками или с мясом и капустой.

На трансформацию немецкой кухни повлияли традиции сибиряков. Хозяйки-немки наряду с традиционным краутштруделем, шупф-нуделем, кнопфом, готовили щи, пельмени, блины, оладьи. Из кухни тюркских народов вошли в быт манты, плов, беляши, бешбармак.

Кухню российских немцев Сибири можно назвать зеркалом их истории и культуры. Очень устойчивым были рецепты праздничных блюд. Для рождественского ужина («Святого ужина», «Heiliger Abend») готовили Schweinebraten — жаркое из свинины или тушеную капусту со свиной. В Сибири обязательным блюдом, которое немцы готовят к Рождеству, становится холодец. Кроме того, в прежние времена обязательной принадлежностью праздничного стола были каши из различных злаков, бобовых растений. Согласно народным представлениям, употребление в пищу на Рождество большого количества зерен должно способствовать богатому урожаю в наступающем году. К рождественскому празднику хозяйки готовили много печеных изделий (Gebäck); особое значение придавали хлебу. На пасхальном столе было обязательно наличие яиц.

Кухня и кулинарные традиции оказались одними из самых устойчивых элементов культуры немцев Сибири.

Научный руководитель — А. М. Соседова

История населенных пунктов Купинского района

В. Мельникова, П. Меньщикова, Н. Волкова
СОШ № 148, г. Купино, Купинский р-н Новосибирской обл.

Купинский р-н Новосибирской обл. находится в Кулундинской степи, и его коренными жителями были казахи и сибирские татары. Самоназвание «Кулундинская степь» восходит к казахским словам «кулун» — жеребенок и «дала» — степь, букв.: степь для выпаса жеребят. Впоследствии русские переселенцы для названия своих сел и деревень часто использовали уже существующие обозначения географических объектов.

Одним из старейших сел Купинского р-на является с. Яркуль, впервые упомянутое в списках населенных мест по Томской губ. в 1859 г. Слово Яркуль пришло из тюркского языка от слов «Яр» — крутой берег и «куль» — озеро, и означает «озеро с крутым берегом».

Село Киргинцево было основано в 1855 г. Антоном Чумакиным, пришедшим из Смоленской губ. Происхождение названия села объясняется тем, что рядом находились юрты казахов-«киргинцев».

Село Новоселье было основано летом 1907 г. Первым его жителем был Прокоп Анисов, крестьянин Орловской губ. К нему присоединились другие переселенцы из Орловской и Воронежской губ.

В 1886 г. на берегу озера выходцами из с. Купина Корочинского у. Курской губ. было основано с. Моховое. В 1909 г. по инициативе старосты Стефана Купина с. Моховое было переименовано в Купино, ставшее впоследствии центром района.

В период с 1868 по 1879 гг. семья Поляковых, переселенцев из Курской губ., положила начало с. Поляковка. В 1888 г. в Поляковку приехал из Юдино волостной писарь. Застолье в честь гостя затянулось, и пьяный писарь записал село как Лягушье на том основании, что вокруг действительно было много лягушек.

В 1897 г. было основано с. Чаинка, ее первыми жителями были пять братьев Расторгуевых. Село было основано на возвышенности возле озера, куда слеталось много чаек, село так и назвали — Чаинка.

В «Списках населенных мест Томской губернии» на 1899 г. в составе Юдинской вол. Каинского у. в границах современного Купинского р-на были зафиксированы следующие села: Яркуль — 54 двора, 324 душ м. п., 217 душ ж. п., селу было нарезано 2874 дес. удобной земли и 926 дес. неудобной; Мальково — 68 дворов, 231 душ м. п. и 221 душ ж. п., 3633 дес. удобной земли и 797 дес. неудобной; Камышинская — 40 дворов, 126 душ м. п. и 123 душ ж. п., 1665 дес. удобной земли и 835 дес. неудобной; Кир-

гинцева — 16 дворов, 75 душ м. п. и 78 душ ж. п., 1260 дес. удобной земли и 640 дес. неудобной земли; Пресновка — 20 дворов, 92 душ м. п. и 80 душ ж. п., 1290 дес. удобной земли и 310 дес. неудобной; Аполиха — 60 дворов, 169 душ м. п. и 166 душ ж. п., 1725 дес. удобной земли и 675 дес. неудобной; Моховая (Купино) — 89 дворов, 419 душ м. п. и 386 душ ж. п.

Весной 1907 г., согласно сведениям временной переселенческой комиссии, было основано с. Медяково. Первыми жителями переселенческого поселка Медяково были выходцы из Украины и Белоруссии.

В период столыпинской аграрной реформы выходцами из Курской, Орловской, Смоленской, губ. были основаны с. Рождественка, Копкуль и др.

В 1907 г. переселенцы из Орловской губ. начали строить новую деревню, названную Качулино, а затем переименованную в Рождественку, потому что первый ребенок у «новых сибиряков» родился под самое Рождество.

В эти же годы обосновались в этих местах выходцы с Урала. Коренные жители-казахи называли это место Копкуль. В буквальном переводе оно означает — сухое озеро, так как «коп» по-казахски — сухое, «куль» — озеро.

В 1907–1908 гг. в Кулунду прибыло несколько больших групп переселенцев из Украины, в результате чего практически одновременно возникли с. Митрофановка, Алферовка и Березовка. Деревня Васильевка получила название по фамилии землемера, нарезавшего землю для крестьян. Село Благовещенка было также основано в период столыпинской аграрной реформы. В 1907 г. выходцами из Тамбовской губ. и южных регионов России было основано с. Стеклянное. Оно получило наименование по названию озера, возле которого оно было расположено.

Изучение названий населенных пунктов, расположенных на территории Купинского р-на, позволяет сделать следующий вывод: они возникли или вследствие заимствования понятий у коренных жителей, или отразили имя и фамилию первого жителя, а в некоторых случаях зафиксировали природные особенности.

Научный руководитель — А. А. Овчинников

Жизнь и быт сибирской деревни

А. Миляков, С. Маленький
СОШ № 148, г. Купино, Купинский р-н Новосибирской обл.

Современные многоэтажные дома, часто построенные по типовым проектам, очень похожи друг на друга, в то же время старые дома хранят в себе отпечаток индивидуальности мастера. На территории Купинского р-на можно встретить два типа крестьянских домов: наряду с рублеными деревянными избами венцом встречаются саманные хаты (саман — это смесь глины и камыша). Купинскую вол. заселяли выходцы как из южной России, так и переселенцы из Украины и Белоруссии. Они принесли в Сибирь различные бытовые традиции от строительства домов до вышивки и украшения посуды.

Многое из старинного быта совсем не знакомо нынешнему поколению. Например, икону ставили в красный угол, чтобы она оберегала дом от несчастий. Ежедневно вся семья молилась перед иконой, просила Бога о помощи. Зеркало также оберегало дом от невзгод, часто его вешали напротив двери, потому что все доброе и злое приходит в дом через дверь. В каждой семье была зыбка — люлька для ребёнка; она обычно крепилась к матке, т. е. деревянной балке, которая поддерживала потолок.

Центральное место в доме занимала большая печь, на которой готовили еду, а также на печной лежанке можно было спать. Спали в зимнее время обычно на полатах — деревянном настиле, расположенном высоко над полом, вблизи печки, а в летнее время чаще отдыхали на широких лавках.

Пищу варили в больших чугунах, которые ставили в печь и вынимали с помощью ухвата. В печи также пекли очень вкусный хлеб, который часто проверяли на качество интересным способом: накрыв каравай чистым полотенцем, женщина садилась на него сверху; если каравай под её весом крошился, то это означало, что она его сильно передержала в печи, а недопеченный хлеб сплющивался; каравай хорошо испеченный, как правило, полностью поднимался вновь. Повседневная жизнь старого крестьянского дома была связана со многими обрядами и традициями: например, на столе часто стояли колоски как символ плодородия и достатка. В старину часто у печки ставили блюдо с молоком для домового, как бы задабривая этого своеобразного хозяина избы.

В настоящее время практически невозможно ощутить уютную атмосферу настоящего сельского дома, их фрагменты встречаются только в музеях.

Научный руководитель — А. А. Овчинников

Религия немцев Сибири

Д. Миронова

Козловская СОШ, с. Новокозловское,
Барабинский р-н Новосибирской обл.

В жизни российских немцев религия всегда играла большую роль. Большая часть немцев в Сибири были лютеранами, католиками, меннонитами и баптистами. Первые немецкие лютеранские приходы возникли: в Тобольске — в 1711 г., в Омске — в 1716 г. К концу XIX в. уже во всех сибирских городах существовали приходы, молитвенные дома, церкви.

В местах проживания немцев в Сибири существовали и по настоящее время сохранились евангелическо-лютеранские общины братской традиции. Католики с XVIII в. занимали по численности второе место среди российских немцев. В Сибири рост католических общин и приходов связан с переселением колонистов и депортацией. В 1906 г. католический костел был построен в г. Каинске (ныне г. Куйбышев). В 1912 г. его приход насчитывал 2800 душ. В 1930-е гг. он, как и другие приходы, прекратил свое существование. В 1990–2000-е гг. в городах и селах области было возведено несколько костелов. В Новосибирской обл. в настоящее время находится 6 католических приходов и 52 поселения (в Краснозерском, Куйбышевском, Барабинском, Чистоозёрном, Татарском, Чановском, Убинском р-нах), которые посещают католические священники для духовного окормления.

Среди немцев Новосибирской обл. известны последователи нидерландского реформатора Менно Симонса, родоначальника одного из наиболее радикальных направлений западноевропейского протестантизма. Меннонитов иногда называют «золотой ветвью» немецкой иммиграции в Россию. Поселения меннонитов в начале XX в. были широко представлены в Западной Сибири.

Меннониты рассматривали себя в качестве богоизбранного народа, объединенного в «общину святых». Работа для них является проявлением воли божьей; трудолюбие оценивается как осуществление божьей заповеди «в поте лица своего возделывай хлеб свой». Сплоченность и солидарность воспринимаются как соблюдение заповеди «люби ближнего своего, как самого себя». Вся жизнь меннонитской общины — приближение к апостольскому изречению — «Вера без дела мертва». Меннониты предъявляли строгие требования к чистоте вере и соблюдению религиозных обрядов и ритуалов. Они сохраняли этническую самобытность немцев в Сибири. Это можно наблюдать на примере церковных меннонитов с. Неудачино Татарского р-на Новосибирской обл. Сегодня в общине меннонитов 98 чел. взрослых и де-

тей — это пятая часть от всех жителей. Несмотря на современный полиэт-нический состав с. Неудачино, оно до настоящего времени остается одним из крупнейших центров меннонитской культуры.

При этом в с. Неудачино наблюдается редкая ситуация, когда одновременно в одном селе сосуществуют две церковные общины — церковных меннонитов и баптистов, которые состоят из потомков меннонитов.

В настоящее время российские немцы имеют возможность свободного вероисповедания. В городах и сельских поселениях действуют религиозные общины разных конфессий. Открыты молитвенные дома, возвращаются и реставрируются старые здания церквей, строятся новые. Немцы в Сибири сохранили свою веру, несмотря на тяжелые репрессии и запреты.

Многие сложности возрождения духовной жизни немцев в Сибири обусловлены, во-первых, нарушением преемственности между поколениями, во-вторых — эмиграционными процессами. Только время может показать, какие тенденции в развитии религиозной жизни немцев в Сибири станут ведущими.

Научный руководитель — А. А. Новикова

Материальная и духовная культура жителей Купинской волости

Н. Патрахина

СОШ № 148, г. Купино, Купинский р-н Новосибирской обл.

Купинская вол. была одним из центров переселения крестьян в Сибирь из различных регионов Российской империи. Особенно интенсивно эта часть Кулундинской степи заселялась в период столыпинской аграрной реформы. Традиции материальной и духовной культуры региона возникли в результате культурного взаимодействия переселенцев и местных жителей.

По свидетельству современников, у переселенцев постепенно формируется настоящий сибирский характер и особенности в образе жизни. Свободные земли Сибири стали местом формирования нового типа крестьянина, более свободного и предприимчивого.

Переселенцы на новом месте приспосабливались к новым природно-климатическим условиям, адаптировались к новому этническому окружению. Культурное взаимодействие переселенцев и местных жителей, отразилось в топонимах. Местный диалект русского языка включил в себя немало украинских слов.

Крестьяне Западной Сибири выращивали зерновые культуры; разводили крупный рогатый скот. По данным 1908 г., три смежных волости (в том числе и Купинская) производили около 70 тысяч пудов готового масла. На территории района были представлены русский и украинский стили строительства. Здесь соседствовали бревенчатые избы с хатами, сделанными из глины и камыша. В росписи глиняной посуды и вышивке сочетались традиции разных регионов России, Украины и Белоруссии.

Материальная и духовная культура Кулундинской зоны стала результатом взаимодействия и взаимообогащения различных культур.

Научный руководитель — А. А. Овчинников

История посёлка Юрки

К. Рязанцева

Юрковская ОШ, п. Юрки, Чановский р-н Новосибирской обл.

Каждый человек рано или поздно в воспоминаниях обращается к своей «малой родине» — к тем местам, где родился, вырос или долго жил. Память о родных местах имеет особое значение в жизни многих поколений людей. Не зря говорят — без прошлого нет будущего.

Поселок Юрки был создан весной 1932 г. До революции его земли принадлежали помещику Грачеву. У него было большое животноводческое хозяйство. В д. Черниговка у Грачева был свой маслозавод, который потом перешел в пользование государства и производил продукцию до 1968 г. В период Гражданской войны в Сибири, боясь расплаты, Грачев сбежал, оставив свое хозяйство. После разгрома колчаковских войск в Сибири началась коллективизация. В 1927–1929 гг. прошла она и в Чановском районе. Тогда и возник наш поселок. Изначально его назвали Русаново в честь первого управляющего, уроженца деревни Матвеевка. Современное название посёлок получил в честь руководителя совхоза Николая Фёдоровича Юрковича. Директором совхоза он был в годы войны.

В 1941 г. в поселке были расселены депортированные немецкие семьи. Почти все взрослые мужчины и женщины были отправлены в трудовые армии и военные заводы. После Великой Отечественной войны совхоз приступил к мирному созидательному труду. Началось дальнейшее развитие и укрепление хозяйства. Строилось жилье, расширялось производство.

Многие годы в хозяйстве работали, а сейчас находятся на заслуженном отдыхе труженики тыла и ветераны труда: Ирма Фридриховна Вейнмейстер, Мария Яковлевна и Рехарт Викторович Дерингерг, Петр Петрович Келлер, Валентина Владимировна Круне, Фрида Богдановна Панова, Тамара Михайловна и Валентина Спиридоновна Шпис, Анна Тимофеевна Юкман и многие другие. Если сложить воедино их трудовую биографию, то получился бы не один век, ведь у каждого за плечами трудовой стаж начиная с 12–15 лет.

История нашего села неразрывно связана с историей школы, в летописи которой запечатлены имена первых педагогов. Это Галина Кирилловна Буряк, Зоя Павловна Горбунова, Виктор Александрович Низин, Александр Дмитриевич Третьяков и другие. Первым директором школы был Павел Ильич Третьяков. Много изменилось за десятилетия, много сменилось учителей, директоров школы. С 2003 г. начинается летопись новой школы, которая, как и в целом п. Юрки, вошла в Программу социально-экономического обустройства немецкого населения Новосибирской обл., цель которой

создание условий для хранения этнической самобытности и социально-этнического развития немецкого населения.

О моем поселке можно рассказывать очень много, добавляя всё больше подробностей. Я хочу, чтобы все жили в процветании, чтобы жители гордились людьми, их делами, чтобы помнили, какой ценой досталось благополучие. Для этого нужно помнить славное прошлое нашей малой родины, передавать из поколения в поколение его историю.

Научный руководитель — Л. М. Бирюлина

Родословная семьи Нейфельд-Шелленберг

И. Шелленберг

Неудачинская СОШ, с. Неудачино, Татарский р-н Новосибирской обл.

Семья Нейфельд–Шелленберг принадлежит к немцам-меннонитам. Корни ее уходят в екатерининские времена, когда в России появились немцы-переселенцы.

Родоначальник семьи Нейфельд Абрам Яковлевич родился в 1867 г. в Полтавской губ. в немецком поселении Орлово на берегу реки Орлов. Он был женат с 1895 г. на Еве Рацла; в семье было семь детей. В поисках лучшей доли, услышав о богатых сибирских землях, семья переехала в Томскую губ. Каинский уезд, купив землю в двух километрах от железной дороги у офицера Неудачина, проживавшего в г. Омске. По воспоминаниям сельчан, после 1910 г. семья Нейфельд имела хорошее дойное стадо, производила и продавала масло. Жили зажиточно, имели работников, семья была многодетная. В Сибири в семье Абрама и Евы родилось 5 сыновей. В 1913 г. Ева умерла. Через 3 года Абрам Яковлевич привез на хутор из Омского уезда новую жену — Зару Дридигер — вдову, у которой было 8 детей. Совместно у них родилась дочь Анна. Дети Зары и Абрама подружились и, став взрослыми, создали три семьи между сводными братьями и сёстрами.

В 1929 г. вся собственность семьи была передана в колхоз, и Нейфельды уехали в деревню Александр-крон Омского уезда. Старший из сыновей — Абрам Абрамович Нейфельд со своей семьей поехал на р. Амур в немецкое поселение Blumenort; в 1930–1931 г. завербовался на Сахалин на рыбный промысел «Половинка». Заболев цингой, он перевез семью в г. Александровск, где они жили в землянке. В 1935 г. Абрам Абрамович умер, и его жена с пятью детьми, потеряв одного сына, вернулась в Омскую область. В годы войны старшие дети семьи оказались в трудармии. Судьба разбросала их по Сибири. Младший Давид уже после войны отслужил в армии на Дальнем Востоке. В 1955 г. он женился; в его семье родилось 8 детей. Первая дочь умерла. Остальные — Иван, Андрей, Мария, Наталья, Елена, Ирина, Петр — уже имеют свои семьи. Сыновья отслужили в армии. Андрей, Мария и Елена переехали на постоянное место жительства в Германию. Ирина вышла замуж за Андрея Шелленберга и переехала в Новосибирскую обл. в с. Неудачино, которое когда-то было образовано ее прадедушкой Абрамом Яковлевичем. Дом, в котором она проживает со своей большой семьей, стоит на бывшей территории Абрама Яковлевича, и акация, которая растет во дворе, была посажена его руками. В семье Ирины и Андрея Шелленберг 6 детей.

Семья хранит родословную, память и традиции немцев. Свободными вечерами все ее члены собираются, чтобы делиться радостями и трудностями прошедшего дня. Остается надежда, что родная сибирская земля будет благосклонна к потомкам Абрама Яковлевича Нейфельда. Они все являются свидетелями тех перемен, что произошли в послевоенное время в нашей стране.

Научный руководитель — О. В. Полинская

Указатель авторов

Адуев А. М.	54	Маленький С.	105
Амаргазиева А. Ж.	5	Мамонова Ю. О.	29
Андреев В. В.	56	Мандан-оол А. Э.	31
Апросимова Е. Г.	58	Мельникова В.	103
Афанасьева Ю. Ю.	59	Меньщикова П.	103
Афанасьева Ю. Ю.	7	Миляков А.	105
Бобровская М. Ю.	9	Миронова Д.	106
Борисова Е.	91	Михайлова С. М.	33
Боровских В. И.	60	Мусаев Л. Н.	79
Будаева С. В.	25	Мусаев Л. Н.	35
Будаева С. Э.	10	Некрасова А. Н.	74
Васкул У. С.	12	Неустроева В. А.	22
Волкова Н.	103	Никипелова А. В.	7
Гурьева М. И.	14	Никифоров Е. Т.	37
Данилова Е. Н.	62	Ооржак Б. Э.	76
Деметьева А. А.	64	Осинцева М. А.	29
Джемиев Ш. А.	66	Осинцева М. А.	38
Дудка В. А.	68	Паграхина Н.	108
Дүйсенбаева Н. М.	16	Петрищева Н. Е.	40
Евсеева Е. В.	70	Петрова К. И.	42
Елина М.	93	Путинцева Г. В.	44
Ефремов Н. Д.	18	Расулов К. Р.	79
Желтоборева Т. В.	59	Рублева А. А.	46
Жумагалиева Ж. Ж.	20	Рязанцева К.	109
Зарифуллова А.	96	Саввина А. Н.	81
Захарова Е. И.	22	Салчак Я. Р.	83
Исаченко А. В.	25	Семенов А. А.	48
Исаченко А. В.	71	Слепцов А. А.	86
Крикау Л. В.	25	Теблоева Д. В.	87
Крикау Л. В.	73	Ушницкая Н. В.	50
Лазарева К. В.	27	Харитонов Р. М.	52
Лазарева К. В.	70	Чекин А. Г.	5
Ланге К.	98	Чиркина Е. М.	60
Лель В. Е.	100	Чиркина Е. М.	89
Лобанова Д.	102	Шелленберг И.	111

Оглавление

ТРАДИЦИОННЫЕ КУЛЬТУРЫ ЕВРАЗИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭТНОГРАФИИ, ЭТНОЛОГИИ, СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Амаргазиева А. Ж., Чекин А. Г.	5
Афанасьева Ю. Ю., Никипелова А. В.	7
Бобровская М. Ю.	9
Будаева С. Э.	10
Васкул У. С.	12
Гурьева М. И.	14
Дүйсенбаева Н. М.	16
Ефремов Н. Д.	18
Жумагалиева Ж. Ж.	20
Захарова Е. И., Неустроева В. А.	22
Исаченко А. В., Крикау Л. В., Будаева С. В.	25
Лазарева К. В.	27
Мамонова Ю. О., Осинцева М. А.	29
Мандан-оол А. Э.	31
Михайлова С. М.	33
Мусаев Л. Н.	35
Никифоров Е. Т.	37
Осинцева М. А.	38
Петрищева Н. Е.	40
Петрова К. И.	42
Путинцева Г. В.	44
Рублева А. А.	46
Семенов А. А.	48
Ушницкая Н. В.	50
Харитонов Р. М.	52

СОВРЕМЕННОСТЬ ЕВРАЗИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭТНОГРАФИИ, ЭТНОЛОГИИ, СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Адуев А. М.	54
Андреев В. В.	56
Апросимова Е. Г.	58

Афанасьева Ю. Ю., Желтоборева Т. В.	59
Боровских В. И., Чиркина Е. М.	60
Данилова Е. Н.	62
Дементьева А. А.	64
Джемиев Ш. А.	66
Дудка В. А.	68
Евсеева Е. В., Лазарева К. В.	70
Исаченко А. В.	71
Крикау Л. В.	73
Некрасова А. Н.	74
Ооржак Б. Э.	76
Расулов К. Р., Мусаев Л. Н.	79
Саввина А. Н.	81
Салчак Я. Р.	83
Слепцов А. А.	86
Тебloeва Д. В.	87
Чиркина Е. М.	89

ШКОЛЬНАЯ ЭТНОГРАФИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

Борисова Е.	91
Елина М.	93
Зарифуллова А.	96
Ланге К.	98
Лель В. Е.	100
Лобанова Д.	102
Мельникова В., Меньщикова П., Волкова Н.	103
Миляков А., Маленький С.	105
Миронова Д.	106
Патрахина Н.	108
Рязанцева К.	109
Шелленберг И.	111

Научное издание

МНСК-2018

ЭТНОГРАФИЯ

Материалы

56-й Международной научной студенческой конференции

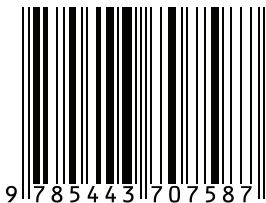
22–27 апреля 2018 г.

Корректор *С. В. Исакова*
Верстка *А. С. Терешкиной*
Обложка *Е. В. Неклюдовой*

Подписано в печать 20.04.2018 г.
Формат 60 × 84/16 Уч.-изд. л. 7,25. Усл. печ. л. 6,7.
Тираж 100 экз. Заказ № 73.
Издательско-полиграфический центр НГУ
630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2

Секция
ЭТНОГРАФИЯ

ISBN 978-5-4437-0758-7

N* Новосибирский
государственный
университет
***НАСТОЯЩАЯ НАУКА**

